ОГОНЕК

15

Культура холода

см. в тексте

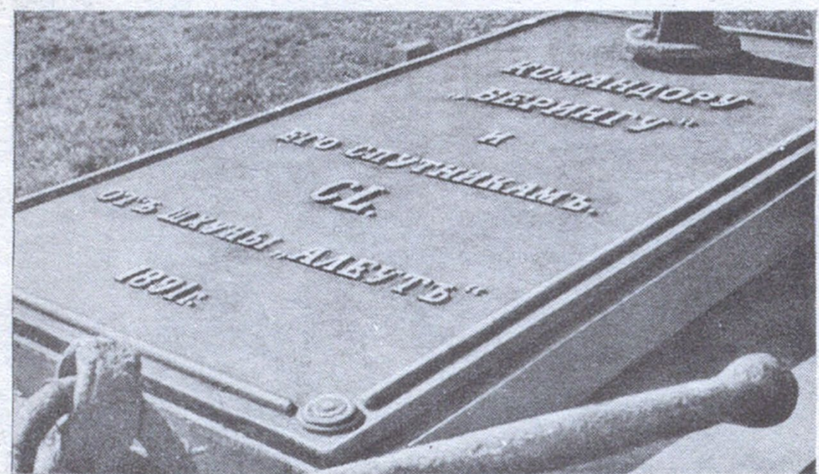
ИЮНЬ **КАЛЕНДАРЬ ОГОНЬКА** ИЮНЬ

3 июня 1826 года

Умер Николай Михайлович Карамзин — знаменитый русский литератор, публицист и историк, автор «Писем русского путешественника», сантиментальной повести «Бедная Лиза», вызвавшей множество подражаний, и двенадцатитомной «Истории Государства Российского». Составлению этого основного, капитального своего труда Н. М. Карамзин посвятил не одно десятилетие. Он продолжал работать над примечаниями и дополнениями к «Истории» вплоть до своей смерти, последовавшей 115 лет тому назад. Последний, 12-й том он не успел закончить.

4 июня 1741 года

Из Петропавловской гавани, на Камчатке, вышли два пакетбота: «Св. Петр» под командой капитана-командора Витуса Беринга и «Св. Павел» под командой капитана Чирикова. Через несколько недель они достигли неведомой земли, оказавшейся Северозападной Америкой, тою частью Нового света, до которой в ту пору европейцы еще не добирались. Капитан-командор Беринг умер на обратном пути; его помощник Свен Ваксель и капитан Чириков вернулись на родину. Это замечательное плавание русских моряков, известное в истории под именем Великой северной экспедиции, было предпринято 200 лет тому назад по личному распоряжению Петра Великого, данному им за три недели до смерти. По своей трудности и практическому значению эта экспедиция может быть смело поставлена в один ряд с такими исключительными событиями, как путешествия Америго Веспуччи и Васко да Гама.

На снимке: памятник Берингу на одном из Командорских островов, носящем его имя.

4 июня 1821 года

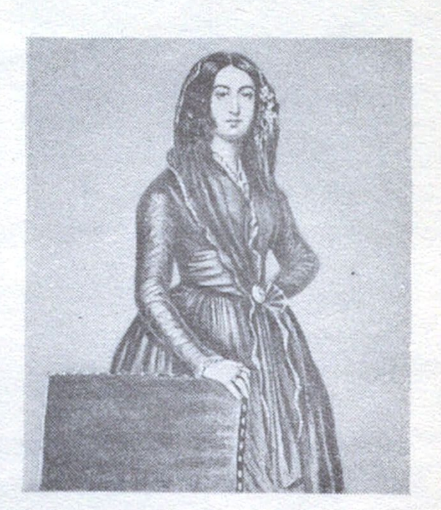
Родился известный русский поэт Аполлон Николаевич Майков. (см. в тексте).

6 июня 1606 года

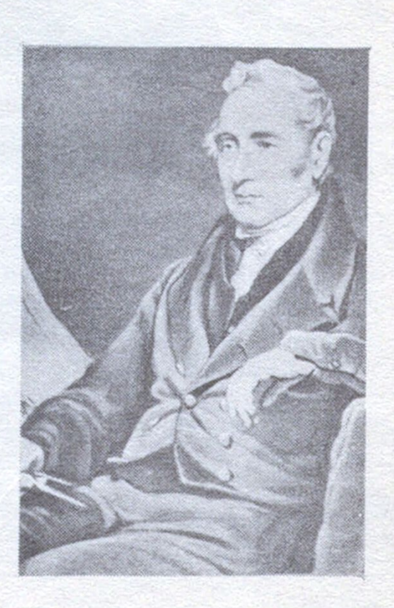
В Руане, в семье адвоката, родился Пьер Корнель, создатель классической французской драмы. Знаменитая его трагедия «Сид» пользовалась огромным успехом у публики, вызвала много споров и была первой драмой французского классицизма XVII века.

8 июня 1876 года

На семьдесят третьем году жизни умерла знаменитая французская писательница Аврора Дюдеван, известная под литературным псевдонимом Жорж Занд. Она была первой женщиной, славой своей сравнявшейся, а во многих случаях и превзошедшей замечательных писателей XIX века — эпохи расцвета французской литературы. Романы Жорж Занд «Консуэло», «Графиня Рудельштадт», ее автобиография «История моей жизни» читаются и в наши дни с неослабевающим интересом.

9 июня 1781 года

В Англии, в семье рабочего, родился Джордж Стефенсон, изобретатель паровоза и строитель первых железных дорог. Первый паровоз был им изобретен в 1814 году и переустроен в 1829 году для железной дороги между Ливерпулем и Манчестером. Приз за наилучший и наибыстрейший локомотив для этой железной дороги, который, по условиям, должен был везти тяжесть втрое больше собственного веса со скоростью десяти английских миль в час, не испуская дыма, получила «Ракета» Стефенсона.

10 июня 1836 года

Умер Андре-Мари Ампер, великий французский физик и математик, прославившийся своими экспериментальными и теоретическими исследованиями в области электромагнетизма. Давая оценку значению Ампера в современной науке, знаменитый английский физик Джемс Максвелл называл его «Ньютоном электромагнетизма». Работы Ампера не потеряли своего большого научного значения и в настоящее время.

На обложке (вверху слева): в новом магазине натуральных сиропов и соков, открывшемся в корпусе „Г" по улице Горького.

Фото Е. Игнатович.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

19-й ГОД ИЗДАНИЯ

ОГОНЕК

Выходит 3 раза в месяц.

№ 15 (737)

Воскресенье, 25 мая 1941 года.

В НОМЕРЕ:

Вышли очередные книжки Библиотеки «Огонек».

КУЛЬТУРА ХОЛОДА

— Ну какая же это проблема — лед? — скажут некоторые, ко всему холодные люди.

Да, проблема! Лед — обыкновенный и пищевой — нужен в летние месяцы решительно всем. Проблема льда — это серьезная и важная бытовая проблема. Разве акуратные, чистые бруски льда, которые грузятся на машину тт. С. П. Онуфриевым и Е. С. Агеевым (Московский холодильник № 2), не вызывают у вас представления о свежести, прохладе, миллионах тонн сбереженных продуктов?

Кто в Москве изготовляет лед?

— Главхладопром, — ответил нам заместитель начальника отдела торговли Моссовета тов. Попов. — В частности холодильник № 2 должен дать 8 тысяч тонн, холодильник № 7 — 3 тысячи тонн и холодильник № 9 — 3 тысячи тонн. Это лед, который может пойти в пищу.

Звоним на холодильник № 7.

— В этом году мы, к сожалению, пищевого льда не производим, — отвечает директор холодильника тов. Сафонов.

Директор холодильника № 2 тов. Зайдман отвечает, что в 1941 году холодильник даст только 5 тысяч тонн льда.

В техническом отделе Главхладопрома (заместитель начальника — тов. Покровский) нам сообщили еще менее утешительную новость:

— Такого льда, который с полной ответственностью можно было бы назвать пищевым, в Москве никто не изготовляет. Дело в том, что на нашем производстве нет нужных условий. Особенно плохо обстоит дело с перевозкой. В пути лед загрязняется, а грязный лед, конечно, в пищу непригоден.

Невольно встает вопрос: кто же все-таки в Москве отвечает за производство настоящего пищевого льда и в нужном количестве, и как обстоит дело в других городах Советского Союза?

Хорошо ли вас

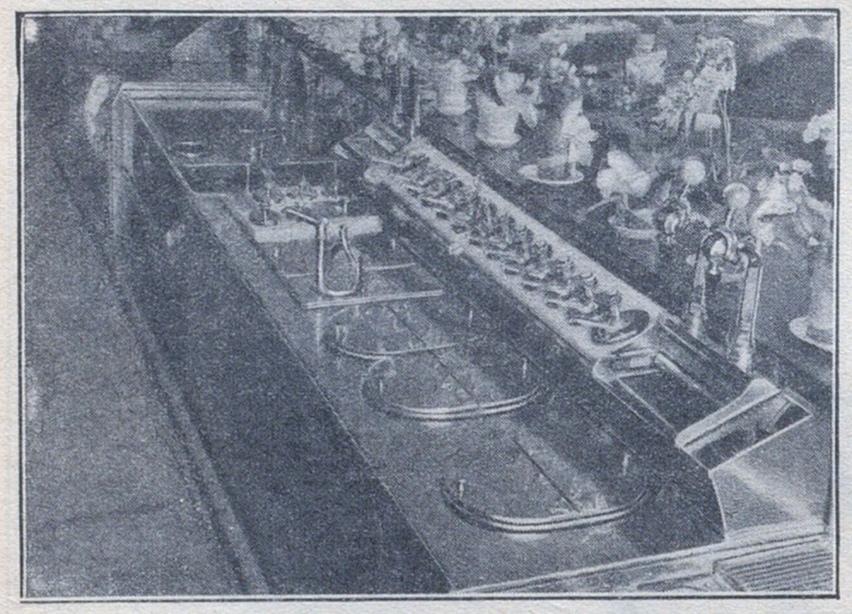
Культура холода

Репортаж **В. Дмитриева** и **Е. Тиханова.**

Культура холода! Что это такое? Это — то, чего так не хватает нашим киоскам, ларькам, буфетам, торгующим прохладительными напитками.

Летом, в жару, вам дают теплый нарзан, жидкое мороженое, согретые «прохладительные» напитки.

А что может быть приятнее в жаркий день, чем напиток со льдом! В коктейль-холле, в корпусе «Б», на улице Горького, подают крюшон со льдом. Хорошо!

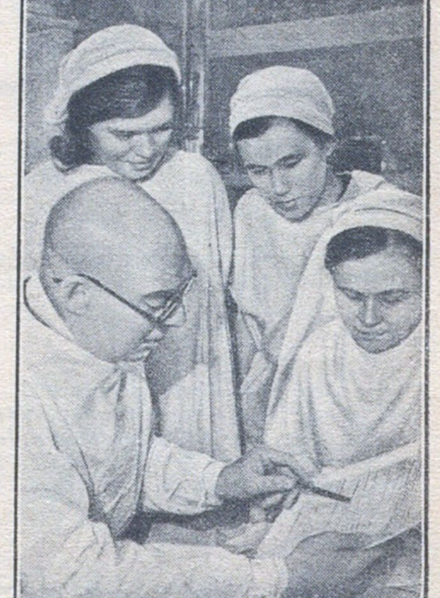
Прекрасная никелированная, отделанная мрамором американская стойка служит... подставкой для чахлых цветов.

Неужели нельзя так же приготовлять прохладительные (а не только спиртные) напитки? Можно.

...Года два назад в Америке было закуплено оборудование для приготовления и продажи прохладительных (со льдом) напитков: прекрасная никелированная, отделанная мрамором стойка с аппаратами, приготовляющими прохладительные смеси, мороженое, с сифонами для отпуска сиропов, сливок и прочими приспособлениями. Одновременно были куплены приборы для сбивания молока с мороженым и сиропами, для варки сосисок, яиц, для приготовления бутербродов и пр. Правда, эти приборы ни разу не употреблялись, они спокойно лежат в сыром подвале, на складе, и ржавеют. С яйцеварки даже фирменный ярлык не снят!

Установили американскую стойку в закусочной с пышным поэтическим названием «Сода-фонтан» на площади Маяковского.

Среди москвичей американская стойка имела шумный успех. В первые месяцы закусочная торговала на 140—150 тысяч рублей в месяц. Но недолго жителям столицы пришлось пользоваться прохладительными благами «Сода-фонтана». Месяца через три вкусные напитки стала вытеснять... водка.

Иосиф Ефремович Мовшович с сотрудницами лаборатории.

Почему? На этот вопрос нам ответила нынешний директор закусочной № 12 тов. Казакова:

— Прохладительные напитки — товар нерентабельный. «Сода-фонтан» приносил убыток.

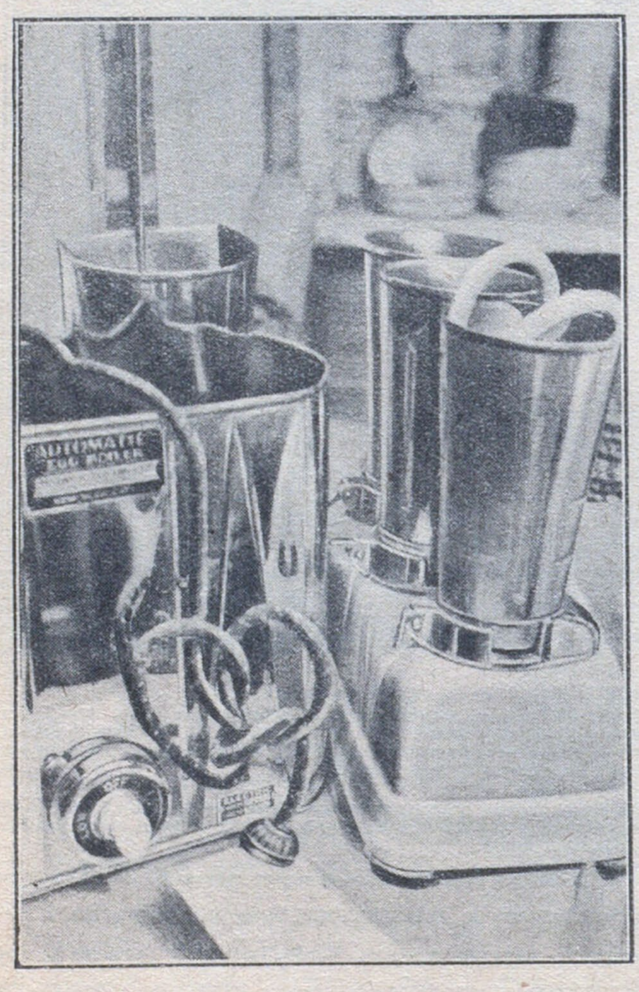
Из дальнейшей беседы выяснилось, что штат закусочной, торгующей напитками, состоял примерно из... 70 человек! Невероятно, но факт. Между тем для обслуживания потребителей вполне хватило бы 5—8 человек в смену, так как в «Сода-фонтане» был установлен принцип самообслуживания.

Не удивительно, что при штате в 70 человек «Сода-фонтан» давал убыток.

Вся эта история является достаточно ярким примером полного равнодушия к законным пожеланиям потребителя, который летом хочет получить холодный (обязательно холодный!), вкусный и полезный напиток.

И теперь дорогое оборудование, за которое заплатили немало тысяч золотых рублей, служит подставкой для чахлых цветов. Показатель бескультурья, равнодушия и бесхозяйственности!

Здесь же поблизости, на улице Горького, есть магазин-лаборатория натуральных сиропов и соков конторы минеральных вод Советского района. Сюда приятно войти. Чисто. Опрятно. Посетителей обслуживают быстро и предупредительно. В конусообразных стеклянных сосудах натуральные сиропы и соки, приготовленные здесь же, в лаборатории, из свежих или свежезамороженных ягод, фруктов, плодов, томатов, молока, полезных трав, цветов. 108 различных сортов сиропа и сока!

У автоматической американской стойки, этом вместилище самых различных прохладительных напитков, разливается вручную единственный «горячий» напиток... водка (фото справа). Бездействуют импортные аппараты — смесители, яйцеварки (фото слева).

Энтузиастом этого полезного дела

обслуживают?

является Иосиф Ефремович Мовшович.

Он разработал рецептуру сиропов и соков, обучил и воспитал мастеров, работающих в лаборатории: старшего мастера Матрену Лаврентьевну Давыдову, мастера Клавдию Михайловну Савельеву, мастера-лаборанта Наталью Сергеевну Вепрову.

Во многих других городах Союза имеются такие же лаборатории, где приготовляют натуральные сиропы и соки. Там тоже работают ученики тов. Мовшовича.

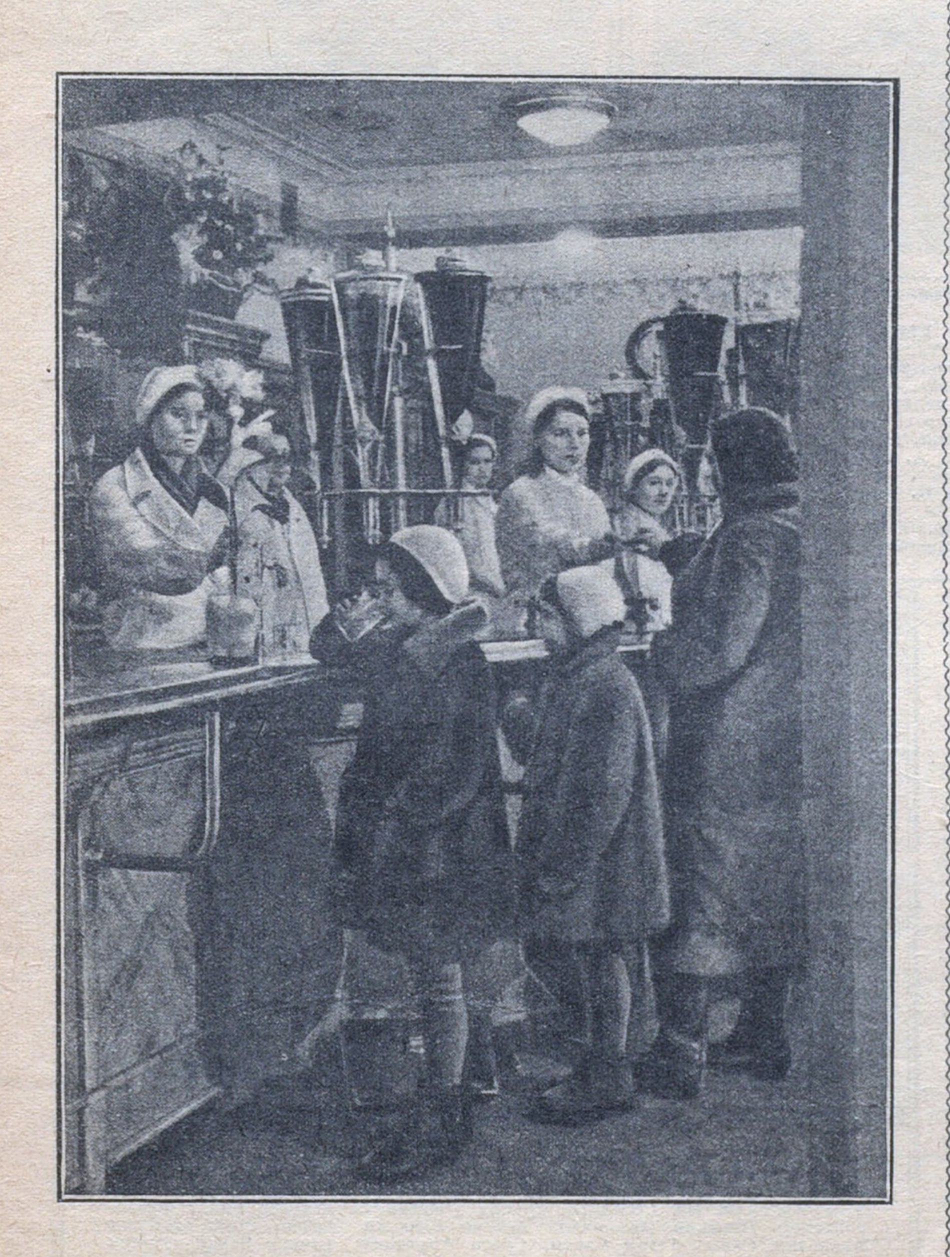
В этом году он предложил потребителям новый напиток — березовый сок, который продается в газированном виде с сиропом, приготовленным из того же березового сока.

Недавно в корпусе «Г», на улице Горького, открылся второй магазин, продающий такие же напитки. Это филиал лаборатории. Своими сиропами и соками лаборатория снабжает еще один магазин, на Арбате. Но она вполне могла бы обеспечить продукцией не менее пяти магазинов.

За прошлый год магазин-лабораторию посетило 4 миллиона человек. Его годовой оборот — 1500 тысяч рублей. Магазин дает прибыль.

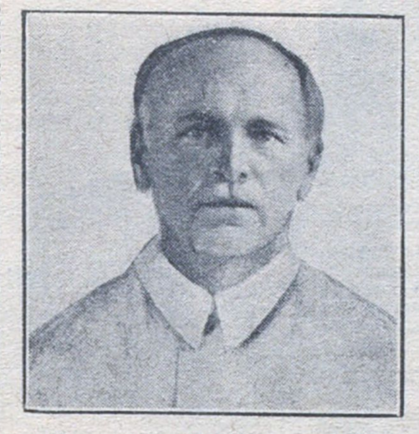
Но показательно, что ни в этом магазине-лаборатории, ни в магазинах в корпусе «Г» на улице Горького и на Арбате нет льда. Директор магазина в корпусе «Г» на улице Горького объяснил нам, что предполагается пустить электрический холодильник для производства льда на месте, то есть в самом магазине. Тогда каждый посетитель, если он того пожелает, сможет получить акуратный кубик чистого льда. В летний жаркий день кусочек льда, опущенный в стакан с соком, доставит потребителю настоящее наслаждение.

Отметим кстати, что в этом хорошем магазине с самого начала завели очень нехорошие правила: посетителя, зашедшего выпить стакан воды или сока, заставляют стоять в очереди у кассы. Сам директор магазина согласен, что это нелепо. Но того требует трест Мосминвод. Товарищи из Мосминвода, нельзя ли отменить этот нелепый порядок?

Магазин-лабораторию № 92 охотно посещают взрослые и дети.

Лечение вниманием

Доктор Т. М. Козельский.

Диэтврач Л. А. Солод.

Своим весельем, энергией и бодростью бортмеханик Г. И. Гордиенко заражал всех больных, лечившихся в Феодосийском институте физических методов лечения. Вместе с профессиональной танцовщицей он великолепно исполнял на клубной сцене комический танец «лубок». Хорошо делал упражнения на параллельных брусьях и кольцах. Со всеми был приветлив, прост...

Так выглядел Гордиенко в конце второго месяца лечения. А прибыл в Феодосию тяжелым инвалидом, с острым истощением нервной системы. Голову, поясницу невыносимо ломило. Температура доходила до 38° с лишним. Двое суток больной не поднимался. Потом стал ходить, но чувствовал себя разбитым. Все его раздражало: пища, люди, разговоры. Гордиенко мало ел, плохо спал. Все это было результатом переутомления и травмы.

Средство, позволившее ему вернуться к работе, в аптеке не продается. Конечно, он принимал и хвойные ванны, и электрические души, и все назначенные ему процедуры... «Но, — говорит Гордиенко,— меня поставили на ноги не лечебные процедуры, а исключительный уход и настоящее социалистическое обслуживание».

Присутствие людей, разговоры утомляли. Но нельзя было оставить больного в одиночестве. Лечащий врач О. И. Корчагина и заведующий 4-м корпусом Т. М. Козельский заглядывали к больному будто невзначай. Мимоходом сообщали о чем-нибудь, не имеющем отношения к санаторию и болезням. Завязывался разговор, иногда тянувшийся часами. Врачи не считались с тем, что рабочий день их давно кончился. Гордиенко забывал о своих болях, успокаивался.

Его вкус стал законом для диэтврача Лидии Андреевны Солод и для сестры-хозяйки Елены Дмитриевны Ереминой. За столом подавала одна и та же официантка, также хорошо изучившая вкус Гордиенко. Столик отдельный — не приходится ждать.

Когда Гордиенко в первый раз пришел в назначенное время принять хвойную ванну, ему сказали, что надо подождать. Он прогулялся по коридору раз, другой. Ушел обозленный и заявил, что больше не переступит порога ванного отделения. Ему написали на санаторной книжке: «Ванны вне очереди». И он стал принимать их регулярно.

Как-то Гордиенко бродил уныло по корпусу. Его встретила заведующая физкультурным лечебным кабинетом врач Фанни Ионовна Ильевская. В то время Гордиенко был слаб, физкультурных упражнений ему не прописали. Но Фанни Ионовна заметила, что больной скучает, и предложила: «Загляните в наш кабинет, у нас много интересного».

Заглянул, заинтересовался и стал частенько захаживать сюда, а потом и заниматься физкультурой.

В требованиях и желаниях Гордиенко врачи и весь персонал института видели не капризы, а болезненное возбуждение нервной системы и законные проявления индивидуальных вкусов. Чем могли, как могли искренно старались удовлетворить их. И на второй месяц лечения Гордиенко уже не нуждался ни в ваннах вне очереди, ни в отдельном столике в столовой, ни в несменяемой официантке. Раздражительность исчезла. Гордиенко становился все более общительным. Головные и поясничные боли не повторялись.

В Феодосийском институте физических методов лечения постоянно несколько сот больных, и отношение к Гордиенко не было необычным. Лечившиеся там говорят:

— В Феодосийском институте выздоравливают уже от одного тона, от предупредительного обращения с больными. Этот тон поддерживают все, начиная от нянь и кончая главным врачом Г. Я. Рутштейном и директором А. Е. Щербаковым.

Г. ЯФФЕ

ЛЮДИ И СОБЫТИЯ

СКОНЧАЛСЯ товарищ БОГУМИР ШМЕРАЛЬ, выдающийся деятель чешского революционного движения, один из основателей компартии Чехословакии. На протяжении многих лет тов. Шмераль был членом руководящих органов Коминтерна.

В МОСКВУ ПРИЕХАЛА ИЗВЕСТНАЯ РУМЫНСКАЯ РЕВОЛЮЦИОНЕРКА АННА ПАУКЕР. В 1935 году она была приговорена румынскими властями к 10 годам тюрьмы. В результате переговоров между СССР и Румынией Анна Паукер была освобождена из тюрьмы и прибыла в СССР.

ЮНЫЙ МАШИНИСТ. В Ашхабаде недавно открылась детская железная дорога. Юные машинисты, стрелочники, дежурные по станции, кондукторы отлично справляются со своей работой. НА СНИМКЕ: ученик-отличник 22-й школы Ашхабада Геня Хомчик ведет поезд.

ВСТРЕЧА УЧАСТНИКОВ ВЫСОКОШИРОТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В МОСКВЕ. Тысячи москвичей пришли на аэродром, чтобы приветствовать отважный экипаж самолета «СССР Н-169», возвратившийся в столицу из выдающегося полярного перелета. Участники экспедиции: командир самолета И. Черевичный, второй пилот М. Каминский, штурман В. Аккуратов, бортмеханики В. Барукин, А. Дурманенко и Д. Шекуров, радист А. Макаров, научные сотрудники Я. Либин, М. Острекин и Н. Черниговский—с честью выполнили порученное им задание. НА СНИМКЕ: И. Черевичный, окруженный восторженной толпой встречающих, садится в машину у здания Аэропорта.

КОМСОМОЛЕЦ НИКОЛАЙ БИДУСЕНКО, ученик группы забойщиков школы ФЗО на шахте «Ирмино» № 4-2 бис (Ворошиловградская область), награжден значком «Отличник соцсоревнования Наркомугля СССР». Выполняет норму взрослого рабочего на 140%, за месяц заработал свыше 1600 рублей.

ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Ф. Горкин вручил орден Трудового красного знамени Б. С. Швецову, профессору Московского института имени Менделеева, заслуженному деятелю науки и техники РСФСР. Ввиду болезни Б. С. Швецова орден был вручен тов. Горкиным на квартире профессора. НА СНИМКЕ: А. Ф. Горкин (слева) беседует с Б. С. Швецовым после вручения ордена.

ДЕКАДА АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СОСТОЯЛАСЬ В МОСКВЕ. Для участия в декаде съехались видные прозаики, поэты, драматурги и критики Армении. НА СНИМКЕ: группа участников декады; сидят (слева направо): Дереник Демирчан, Аветик Исаакян, Арази; стоят: Людвиг Микаелян, Сирас, Гегам Сарян, Сурен Арутюнян, Степан Зорян, Гурген Борян, Гевонд Комуни, Г. Абов, Микаэл Манвелян.

ГОЛУБОЙ АНГЕЛ

(Из рассказов майора Пронина)

Повесть Л. Овалова

Иллюстрации Л. Бродаты.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Герой повести — Иван Николаевич Пронин — работник Народного комиссариата государственной безопасности.

При встрече с автором Пронин просит своего помощника Виктора Железнова завести патефон. Прослушав блюз «Голубой ангел», Пронин разрешает Железнову рассказать историю этой пластинки...

Инженер Зайцев с помощью инженера Сливинского сконструировал бесшумный авиационный мотор. Учитывая важность изобретения, инженеры вели работу втайне. По вызову Евлахова, начальника одного из управлений, ведающих оборонной промышленностью, они выехали с чертежами в Москву.

По приезде Зайцев прямо с вокзала проехал в Управление, а Сливинский с чемоданом, где находились чертежи, отправился в гостиницу. Спустя час приехали в гостиницу Зайцев и Евлахов, но Сливинского не нашли...

Евлахов немедленно сообщил об исчезновении Сливинского Пронину, и тот направил в гостиницу своего помощника Железнова.

Тем временем в гостинице произошло странное преступление. На четвертом этаже застрял лифт, в кабине которого обнаружили труп лифтера Гущина, убитого ударом кастета по голове.

Пронин поручает Железнову не покидать гостиницу. Действительно, во время утренней уборки там находят чемодан, разумеется, без чертежей, а затем и труп Сливинского.

Стало ясным, что преступники, похитившие чертежи, были предупреждены о приезде Зайцева и Сливинского.

Пронин, будучи больным, поручает вести расследование Виктору Железнову.

Виктор тщательно изучает поведение всех сотрудников, знавших о вызове инженеров в Москву, но его наблюдения не дают никаких результатов.

6. НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ

Зайцева разбудил монотонный шорох, несшийся с улицы. Он спрыгнул с кровати и подошел к раскрытому окну. Дворники подметали площадь. С шелестом вылетала вода из шлангов. Народу на улице было еще мало, и дворники работали легко и спокойно. Зайцеву было как-то не по себе. Ему тоже захотелось поскорее взяться за работу, но было еще очень рано. Вероятно, в Управлении еще только собирались уборщицы, и его просто не пустили бы в зал для заседаний, где специально для Зайцева поставили чертежный стол. Мысленно он мог представить себе каждую деталь своего мотора, но для того, чтобы воспроизвести их все на кальке, требовалось время. Зайцеву нетерпелось поскорее все вычертить, чтобы на какое-то время забыть и свое изобретение, и такой неудачный приезд в Москву, и непонятное исчезновение Сливинского. Ему говорили, что поиски его товарища продолжаются, но Зайцеву почему-то казалось, что с Володей Сливинским произошло несчастье и ему просто лишь не хотят об этом сказать.

Зайцев взял журнал, купленный накануне в газетном киоске. Он наскоро прочел стихи. Стихи ему не понравились. Он нехотя полистал страницы и вдруг начал читать. Это была статья академика Тарле об адмирале Нахимове. О Нахимове читать было очень интересно. Написана была статья умно и просто, и Зайцеву вдруг показалось, что в судьбе его и Нахимова есть что-то общее. Зайцев взглянул на часы. Было всего семь часов. Но в воздухе уже начинало парить, день обещал быть очень жарким. В небе висело какое-то городское солнце, тусклое и невеселое, точно запорошенное пылью. Зайцев позвонил горничной. Она пришла скоро. Должно быть, она сама недавно проснулась и еще не успела забегаться и устать, и поэтому была очень приветлива. Веки у нее были еще опухшими от сна, а на выбившихся надо лбом волосах блестели капельки воды. Зайцев попросил принести ему чаю.

— Ой, еще рано! — воскликнула горничная нараспев, но чаю все-таки принесла.

Зайцев напился чаю, почитал еще. Сделал на полях журнала несколько пометок. Ему только не понравилась обреченность, которую так явственно ощущал в своей судьбе Нахимов. Но, поразмыслив, Зайцев адмирала понял и простил. Ему самому хотелось жить, жить очень долго, удивить мир чорт-те знает чем... Он снова посмотрел на часы: было уже восемь.

В это время в дверь постучали.

— Войдите! — крикнул Зайцев.

В комнату вошел незнакомый человек и быстро прикрыл за собой дверь.

Невзрачный этот человек решительно ничем не мог привлечь к себе внимание. Бесцветное лицо с белесыми волосами; туманные голубые глаза; длинный бледный нос; брови, росшие короткими рыжими пучками у самой переносицы; вежливая улыбка на бескровных губах. Одет он был в сером летнее пальтецо, в руке он держал желтый чемоданчик.

— Вы меня вызывали,— уверенно сказал вошедший, приближаясь к Зайцеву.

И в это же самое мгновение дверь номера без всякого стука и предупреждения неожиданно распахнулась и в комнату даже не вбежал, а точно впрыгнул невысокий коренастый человек с раскрасневшимся лицом, в зеленоватом коверкотовом пальто нараспашку и в серой шляпе, сползшей у него на затылок.

— А я вас ищу по всем коридорам! — закричал вновь вошедший, приветливо протягивая Зайцеву руку.— Устал даже...

Он без приглашения плюхнулся в кресло и с облегчением принялся обтирать носовым платком потный лоб.

— Позвольте,— растерянно произнес Зайцев, обращаясь к обоим посетителям.— Я не совсем понимаю...

Посетитель с чемоданчиком как-то сразу стушевался, отступил назад к двери и виновато улыбнулся.

— Я подожду, у меня есть вре-

В комнату вошел незнакомый человек...

Продолжение. См. «Огонек» №№ 13, 14.

мя,— торопливо сказал он, сгоняя с губ вежливую улыбочку и кивая на незнакомца в шляпе.— Пожалуйста! Разговаривайте с ними.

Но незнакомец в шляпе запыхтел еще громче и как-то очень смешно и добродушно замахал руками и на Зайцева и на посетителя с чемоданчиком.

— Нет уж, нет уж! Дайте отдышаться! — повелительно выкрикнул он.— Беседуйте. У меня, батенька, астма. У меня дело важное. Отпустите, отпустите его...

Он не кивнул на посетителя с чемоданчиком, не указал на него, но и Зайцев и посетитель с чемоданчиком как-то сразу смирились и поняли, что переспорить им этого человека не удастся.

— Я парикмахер,— сказал первый посетитель.— Вы меня вызывали?

Зайцев растерянно покачал головой.

— Я? — переспросил он и сконфуженно улыбнулся.— Я бреюсь сам,— добавил он, как бы оправдываясь, и уже увереннее повторил: — Нет, я вас не вызывал.

— Назвали ваш номер,— обидчиво возразил парикмахер.— Ошибиться трудно,— он оглянулся на дверь.— Вот так и ходишь зря.

— Но я ведь не вызывал вас,— виновато сказал Зайцев.

— А может, побреемся? — неуверенно предложил парикмахер и добавил: — Чтобы зря не ходить.

Зайцев невольно провел рукой по щеке, но бриться ему в присутствии незнакомца в шляпе не захотелось, и он решительно отказался:

— Нет, нет. Вы справьтесь у горничной. Может, кто-нибудь вас давно дожидается...

Улыбка окончательно сползла с лица парикмахера, он недоверчиво покачал головой, точно сомневался в искренности Зайцева, пытливо взглянул на человека в шляпе и взялся за дверную ручку.

— Конечно...— пробормотал он и вышел в коридор, деликатно закрывая за собой дверь.

Зайцев повернулся ко второму посетителю.

— Надеюсь, что вас я не вызывал? — с мягкой улыбкой спросил он незнакомца.

— О, нет! — незнакомец добродушно засмеялся и поправил на голове шляпу.— Ведь вы Григорьев?

— Григорьев? — переспросил Зайцев, начиная уже раздражаться.— Какой еще Григорьев?

— Григорьев, из Тамбова, с письмом от Марьи Федоровны,— убежденно и ласково ответил незнакомец, поддернул вверх рукав пиджака, взглянул на свои ручные часы и вдруг спохватился.— Ой, простите!

Он вскочил с кресла, прижал почему-то руку к сердцу и так же стремительно, как и появился, выбежал прочь, громко хлопнув дверью перед самым носом Зайцева.

Зайцеву визит этот показался достаточно странным. Все последнее время ему приходилось держаться настороже, и сейчас у него было такое ощущение, точно мимо его головы только что просвистела пуля. Он бросился к двери, хотел нагнать незнакомца, но этот астматик уже успел скрыться. Зайцев решил его все-таки догнать, но увидел шедшего по коридору Железнова и невольно остановился.

— Что с вами? — спросил Виктор, глядя на встревоженного Зайцева.

— Да ерунда какая-то,— недовольно ответил Зайцев.— Приходят люди какие-то. Чорт в них разберется!

— Какие люди? — спросил Виктор, и глаза его заблестели.— Быстро!

— Парикмахер, которого я не вызывал,— объяснил Зайцев.— Потом еще какой-то субъект. Какую-то Марью Федоровну спрашивал...

— Какие? Какие они из себя? — нетерпеливо закричал Виктор.— Да не тяните же!

Зайцев запнулся.

— Ну, знаете ли, это надо вспомнить. Я не писатель...

Но Виктор уже схватил его за руку и повлек вслед за собой. Невольно заражаясь волнением Железнова, Зайцев тоже заторопился и побежал рядом с ним и по коридору и вниз по лестнице, перепрыгивая сразу через несколько ступенек. Ни парикмахера, ни незнакомца в шляпе нигде не было видно. Виктор и Зайцев пронеслись через вестибюль, мимо удивленного портье, опередили бросившегося было к двери швейцара и выскочили на тротуар.

— Смотрите, смотрите,— приказал Виктор свистящим шопотом.— Видите вы их где-нибудь?

Парикмахер успел уже скрыться. А второй посетитель?.. Вдруг Зайцев увидел зеленоватое коверкотовое пальто.

— Вон! — крикнул он, указывая Виктору.

Незнакомец в шляпе стоял еще по ту сторону площади и махал кому-то рукой. Виктор бросился к нему. Но в это мгновение к незнакомцу подъехал автомобиль, и он почти на ходу сел в машину. Виктор оглянулся. На стоянке стояли такси. Он бросился обратно.

— Скорей! — крикнул он шоферу, опускаясь на переднее сиденье и смотря вперед через стекло.— К углу! Не разворачивайтесь, я отвечаю перед милицией.

К счастью, постовой милиционер вообще не заметил, что правила уличного движения были нарушены, и автомобиль с незнакомцем не успел скрыться из виду.

Впрочем, автомобиль этот двигался медленно, точно незнакомец в шляпе никуда не спешил и ни от кого не пытался скрыться, и Виктору приходилось даже сдерживать шофера такси, не видевшего смысла в медленном передвижении.

Они проехали вдоль одной улицы, вдоль другой, вдоль третьей...

Наконец, преследуемый автомобиль остановился, незнакомец в шляпе выскочил из машины, пересек тротуар и скрылся за какой-то дверью.

Виктор толкнул шофера. Тот рванул машину, и минуту спустя они поровнялись с остановившимся автомобилем. Это тоже было такси. Виктор сунул шоферу деньги и подошел к другой машине.

— Кого вы привезли? — спросил Виктор шофера.

Тот недоумевающе на него посмотрел. Виктор понял, что шофер ничего не знает.

Виктор взглянул на дверь, за которой скрылся незнакомец. Это была парикмахерская. И вдруг в его памяти мелькнула мысль о том, что именно в эту парикмахерскую заходил вчера муж Основской. Виктор вошел в парикмахерскую и взглянул на вешалку. Коверкотового пальто там не было. Он пошел в мужской зал. Незнакомца он не нашел. Виктор вернулся к швейцару.

— Куда прошел человек в зеленом пальто? — спросил он швейцара.

— Не проходили-с,— любезно ответил швейцар.

— В зеленоватом пальто? — повторил Виктор.

— Никто не проходили-с,— повторил швейцар.

Виктор бросился в служебные помещения. Там сидели уборщицы.

— Здесь прошел кто-нибудь? — спросил он.

— Да отсюда и ходу никуда нет,— лениво ответила одна из уборщиц.

Виктор заглянул во второй зал. На него сердито прикрикнули:
— Гражданин, здесь дамы...

Незнакомца в зеленоватом коверкотовом пальто не было нигде.

(Продолжение на стр. 16).

Четверо русских солдат

Э. Мадарас

На востоке темные Карпаты
Дымкою подернуты от зноя,
Предзакатным пламенем объято
Небо Трансильвании родное.
Тополи, семь тополей, сверкая,
Вытянулись над дорогой старой.
И лежит Петефи, умирая,
На кровавом поле Шегешвара...
А земля и в темноте пылала,
Вдосталь крови храбрецов отведав.
Где-то напоследок громыхала
Пушка одинокая гонведов.
Выстрелы слышны все реже, реже,
Горн чужой грохочет на опушке,
И кричит майор Петефи: «Где же
Полководец Бем, где наши пушки?»
Вся в крови раскрытая рубаха,
Гамлета воротничок широкий...
Бледный, перекошенный от страха
Месяц показался на востоке
И побрел над нивою огромной,
Где лежали мертвые гусары,
Где лежал Петефи, умирая,
После битвы подле Шегешвара.
В полночь, чуть туманами покрылись
Поле и далекие болота,
Шербургские бюргеры решились
Городские отворить ворота.
Мертвецов похоронить спешили
Бюргеры. С лопатами, с ножами
Мародеры до света бродили,
Шаря в каждой придорожной яме.
А потом опять все стало тихо,
И когда порозовело небо—
Трое рядовых и унтер лихо
Шли по вытоптанным скирдам хлеба.
Шли и пели о солдатской славе,
Что на службе царской не скудела,
И нашли они в одной канаве
Мертвое ограбленное тело.
«Видно, мародеры постарались
И рубахи нету на бедняге...»
А вокруг от ветра разлетались
Листики исписанной бумаги.
Пахло поле рожью, повиликой.
«Край, как край, а вишь —
не христианский...
Эй, Сурков, ты грамотей, взгляни-ка,
Может, разберешь по-басурмански...»
Губы прикусил Сурков до боли:
«Не понять мне, Тимофеич, где там...
Только тут стихи, ну, песни, что ли...
Стало быть, покойный был поэтом».
И листочки с песней чужестранной
Он собрал и, помолчав мгновенье,
На груди сложил их бездыханной:
«Стихотворец это, без сомненья...»
У канавы, у дороги старой,
Оперщись на ружья боевые,
На кровавом поле Шегешвара
Над певцом склонились рядовые.
Сняли кивера, перекрестились,
Жалостью и горечью объяты,
И опять в безвестный путь пустились
Крепостные — русские солдаты.

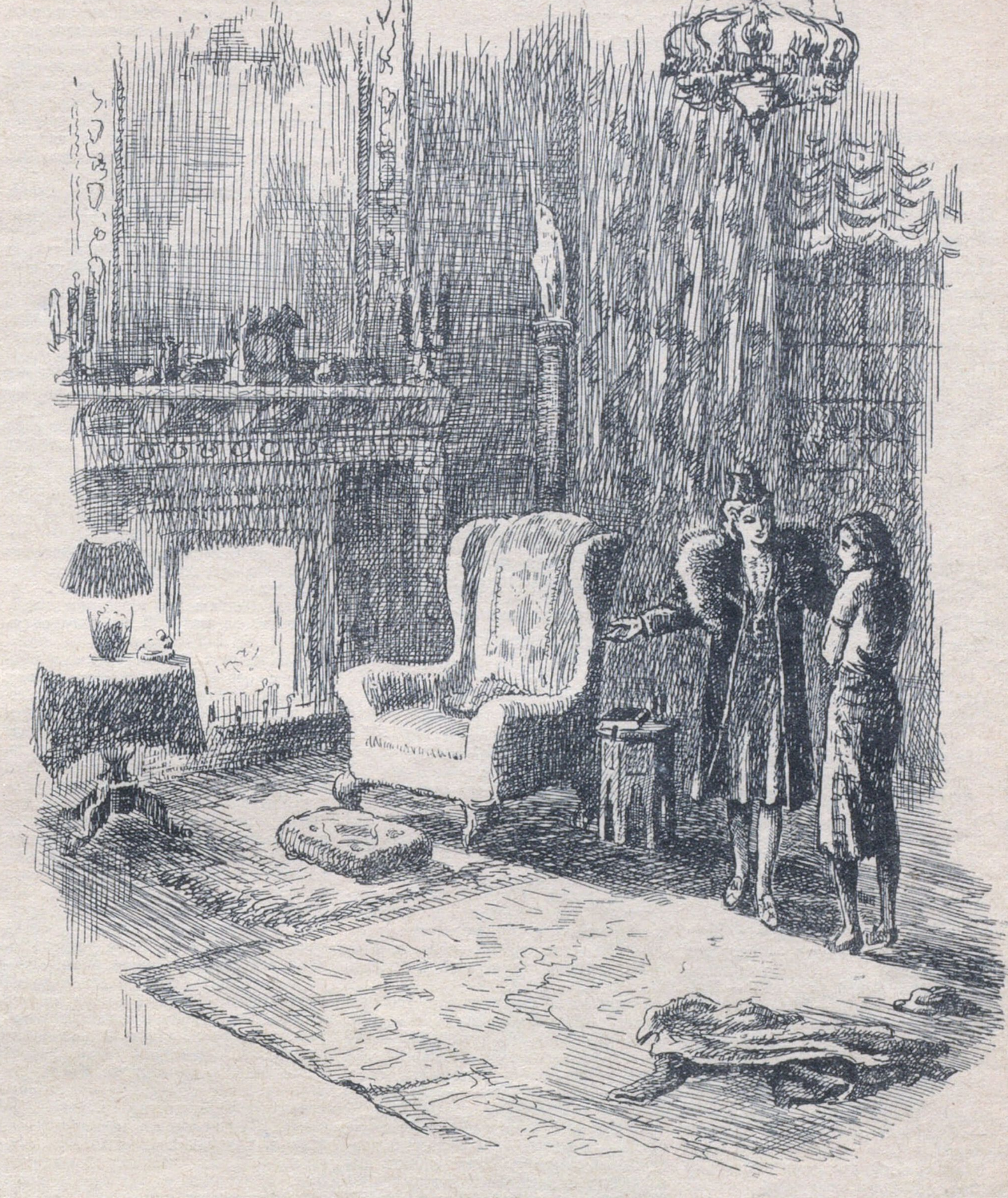
Перевел с венгерского В. БУГАЕВСКИЙ.

Стихотворение Э. Мадараса посвящено памяти Шандора Петефи (1823—1849) — замечательного венгерского революционного поэта, погибшего во время сражения при Шегешваре (Шербург).

ЧАШКА ЧАЯ

Кэтрин Мэнсфильд

Рассказ

Розмари Фелл не была красавицей в точном смысле этого слова. Нет, вы не назвали бы ее красивой. Хорошенькой? Ну, если разобрать ее по частям... Впрочем, зачем быть таким жестоким и разбирать человека по частям? Она была молода, ослепительна, необычайно современна, изысканно одета, всегда осведомлена о последней нашумевшей книге, и ее вечера были самой восхитительной смесью действительно значительных лиц и... артистов — удивительных существ, ее находок, из которых одни были слишком ужасающи для описаний, зато другие вполне приличны и забавны.

Розмари была замужем два года. У нее был чудо-малыш. Нет, не Питер,— Майкель. А муж буквально обожал ее. Они были богаты, действительно богаты, а не просто «с хорошим достатком» — это звучит так вульгарно и страшно старомодно.

Раз, зимним днем, она покупала что-то в антикварном магазине на Керзон-стрит. Ей нравился этот магазинчик. Нравился потому, что он был почти всегда пуст и она могла там рыться, сколько душе угодно. Антиквар с таким комичным восторгом прислуживал ей. Он сиял, когда она входила, он потирал руки, он был так доволен, что едва мог говорить. Он льстил ей, конечно... Но все равно, в этом было что-то такое...

— Видите ли, мэдэм,— говорил он тихим, почтительным тоном.— Я люблю свои редкости. Я предпочитаю не расставаться с ними, чем продавать их какому-нибудь невежде, который не сумеет их оценить, у которого нет художественного вкуса, такого редкого...— и он разворачивал какой-нибудь крошечный квадратик голубого бархата и прижимал его к стеклянному прилавку концами бледных пальцев.

На этот раз он извлек маленький ларчик. Он припрятал его для нее. Он никому еще его не показывал. Восхитительный маленький эмалевый ларчик, такой блестящий, словно был запечен в сливках...

Розмари залюбовалась ларчиком. Но сколько он стоит? С минуту, казалось, антиквар не слышал, потом тихо шепнул:

— Двадцать восемь гиней...

Двадцать восемь гиней?! Но Розмари ничем не выдала себя. Она поставила ларчик на прилавок. Двадцать восемь гиней?! Конечно, она богата, но..., она не была уверена. Она посмотрела поверх головы антиквара на пузатый чайник, похожий на хохлатую курицу, и мечтательным голосом сказала:

— Хорошо, припрячьте его для меня. Я...

Но антиквар уже кланялся с таким благодарным видом, точно припрятать ларчик для нее — было все, что только могло пожелать себе человеческое существо. Конечно, он согласен хоть вечно хранить его для нее.

Заветная дверь с хрипом захлопнулась. Розмари стояла на улице, у порога, и смотрела в угасающий зимний день. Падал мокрый снег, и вместе со снегом, казалось, спускалась тьма, разворачиваясь словно пепельная завеса. В воздухе была какая-то холодная горечь, и загорающиеся фонари казались мрачными. Мрачными были и огни в доме напротив, они тускло мерцали, словно сожалея о чем-то. Прохожие, торопясь, шли мимо, скрытые под уродливыми зонтами. Розмари почувствовала неясную тоску. Она прижала муфту к груди — ей хотелось бы прижать так и маленький ларчик... Автомобиль ее, конечно, здесь, надо только перейти через тротуар. Но она медлила. В жизни бывают минуты, кошмарные минуты, когда вдруг оглянешься вокруг и на тебя нападает ужас. Нельзя поддаваться таким настроениям. Надо поскорее отправиться домой и выпить чашку особо приготовленного чаю. Но в эту минуту — откуда она взялась? — рядом с Розмари выросла вдруг худенькая, темная, призрачная фигурка молодой девушки и голос, похожий на вздох, шепнул:

— Мэдэм, могу я поговорить с вами минутку?

— Поговорить со мной? — Розмари обернулась.

Она увидела маленькое оборванное существо с огромными глазами, совсем еще юное, не старше самой Розмари, которое покрасневшими руками зажимало воротник пальто и дрожало так, словно только что вышло из воды.

— М... мэдэм,— пробормотала она, запинаясь,— могу я попросить вас... дать мне на чашку чаю?

В голосе девушки было что-то простое, искреннее. Это не был голос нищенки.

— Неужели у вас совсем, совсем нет денег?

— Нет, мэдэм.

Как необычно! Розмари старалась разглядеть ее в сумерках, и девушка ответила ей таким же пристальным взглядом. Это более чем необычно! Встреча с девушкой показалась вдруг Розмари интересным приключением, точно сцена из романа Достоевского. Что если она возьмет девушку домой? Что если она сделает то, о чем так часто читала и что видела на сцене,— что из этого выйдет? Ах, как это интересно! И она уже представила себе, как будет рассказывать пораженным знакомым: «Я просто привезла ее домой»... Она шагнула вперед и сказала:

— Пойдемте ко мне домой пить чай!

Девушка испуганно отшатнулась. Даже перестала на минуту дрожать. Розмари протянула руку и коснулась ее руки.

— Я говорю серьезно,— сказала она, улыбаясь, и почувствовала, как естественна и добра ее улыбка.— Почему бы вам не поехать со мной? Скажите да и поедемте пить чай.

— Мэдэм шутит,— сказала девушка, и в ее голосе прозвучала боль.

— Вовсе нет. Я хочу, чтобы вы поехали. Сделайте мне удовольствие, поедемте!

Девушка поднесла пальцы к гу-

Кэтрин Мэнсфильд — талантливая, рано умершая английская писательница, которую критики называли «английским Чеховым».

Предлагаемый вниманию читателей рассказ взят из последнего сборника Мэнсфильд — «Голубиное гнездо».

ИЗ ВИЛЬЯМА ВОРДСВОРДА

С. Маршак

1. ЛЮСИ

Среди нехоженых дорог,
Где ключ студеный бил,
Ее узнать никто не мог
И мало кто любил.
Фиалка пряталась в лесах,
Под камнем чуть видна.
Звезда мерцала в небесах —
Одна, всегда одна.
Не опечалит никого,
Что Люси больше нет,
Но Люси нет — и оттого
Так изменился свет.

2. КУКУШКА

Я слышу издали сквозь сон
Тебя, мой давний друг.
Ты птица или нежный стон,
Блуждающий вокруг?
Ложусь в траву, на грудь
земли.
А твой двукратный зов
Звучит так близко и вдали
Кочует меж холмов.
Привет любимице весны!
До нынешнего дня
Ты звонкий голос тишины,
Загадка для меня.
Тебя я слушал с детских лет
И думал: где же ты?
Я за холмом искал твой след,
Обшаривал кусты.
Тебя искал я вновь и вновь
В лесах, среди полей.
Но ты, как счастье, как
любовь,
Всё дальше и милей.
Я и сейчас люблю бывать
В твоем лесу весной,
И время юности опять
Встает передо мной.
О, птица-тайна! Мир вокруг,
В котором мы живем,
Виденьем кажется мне
вдруг —
Он твой волшебный дом.

Вильям Вордсворд — выдающийся английский поэт (1770—1850). Один из интереснейших представителей так называемой «озерной школы». Хорошо знал и любил Вордсворда А. С. Пушкин, написавший о нем в стихотворении «Сонет» («Вордсворд его орудием избрал»).

бам и пристально посмотрела на Розмари.

— А вы... вы... не отвезете меня в полицейский участок? — спросила она, запинаясь.

— В полицейский участок?! — Розмари расхохоталась.— Нет, я только хочу, чтобы вы обогрелись и рассказали мне всё, всё, что можете, о себе.

Голодных легко убедить. Шофер открыл дверцу, и через минуту они катились по сумрачным улицам.

— Ну, вот и хорошо,— сказала Розмари.

Она чувствовала торжество, и взгляд, которым она смотрела на свою маленькую пленницу, казалось, говорил: «Ну вот, ты теперь в моей власти». Но, конечно, ее намерения были добрые. О, более чем добрые! Она собиралась доказать этой девушке, что в жизни случаются удивительные вещи, что добрые феи действительно существуют, что у богатых есть сердце и что все женщины — сестры. Она быстро обернулась и сказала:

— Не бойтесь! В конце концов, почему бы вам не поехать ко мне? Что же тут такого? Мы обе — женщины. И если мне больше повезло в жизни, я должна...

К счастью, в это время автомобиль остановился, к счастью потому, что Розмари не знала, как ей докончить фразу. Зазвенел колокольчик. Дверь открылась, и очаровательным покровительственным движением, почти объятием Розмари втащила девушку в зал. Теплый, ароматный воздух, мягкая мебель, яркий свет.

Розмари наблюдала, какое впечатление все эти, такие знакомые и привычные для нее вещи производили на гостью. Она чувствовала себя, точно маленькая девочка из сказки, перед которой готовы открыться все шкафы и коробки с игрушками и лакомствами.

— Пойдемте наверх,—сказала Розмари, которой не терпелось начать свое доброе дело.

Поднимаясь по лестнице, она решила, что не будет звать прислугу. Прислуга только смутит бедняжку своими взглядами. Не позвонит даже Джэн, как-нибудь разденется сама, без ее помощи. Ах, как занятно быть естественной и доброй!

— Ну вот! — вскричала Розмари, когда они вошли в ее большую красивую спальню со спущенными занавесями, с роскошной лакированной мебелью, отражавшей каминный огонь, с вышитыми золотом подушками и голубыми ковриками.

Девушка стояла в дверях. Она казалась ослепленной. Но Розмари не обратила на это внимания.

— Входите, садитесь,— сказала она, подвигая большое кресло к камину,— в это уютное кресло. Садитесь к огню, погрейтесь.

Девушка не отвечала. Она стояла, не двигаясь, опустив руки вниз и слегка открыв рот. По правде говоря, она казалась дурочкой. Но Розмари не хотела в этом признаться. Она наклонилась над ней:

— Не лучше ли вам снять шляпу? Ваши красивые волосы совсем промокли, и без шляпы гораздо удобнее, не правда ли?

— Хорошо, мэдэм,— послышался покорный шопот, и измятая шляпка была снята.

— А теперь позвольте мне помочь вам снять пальто,— сказала Розмари.

Но девушка стояла, держась одной рукой за спинку кресла, и предоставляла Розмари стаскивать с себя пальто. Розмари напрягала все усилия, но девушка не приходила ей на помощь. Девушка шаталась, как ребенок, еще не твердо стоящий на ногах. Розмари невольно подумала, что если люди хотят, чтобы им помогли, они должны быть хоть немного признательны, совсем немного, иначе помощь им становилась довольно-таки трудным делом. Что же делать теперь с пальто? Пожалуй, лучше всего оставить его на полу и шляпу тоже. Она хотела сходить за папироской, как вдруг девушка сказала быстро, но так тихо и странно:

— Простите, мэдэм, мне дурно. Я сейчас упаду, если не съем чего-нибудь.

— Ах, какая я рассеянная!— Розмари дернула за колокольчик.— Чай, чай поскорей! И брэнди!

— Нет, мне не надо брэнди! Я не пью брэнди. Мне нужна только чашка чая, мэдэм! — почти выкрикнула девушка и расплакалась.

Какая ужасная и восхитительная минута! Розмари опустилась на колени рядом с креслом.

— Не плачьте, бедняжка! Не надо плакать,— и она протянула девушке свой кружевной платок.

Она была несказанно тронута. Она обняла девушку за ее худенькие костлявые плечи.

Наконец-то девушка забыла робость, забыла все, за исключением того, что они обе женщины, и прорыдала:

— Я больше не могу так жить, не могу, не могу! Я покончу с собой. Я не могу больше!..

— Нет, нет! Вам не придется кончать с собой. Я позабочусь о вас. Не надо плакать. Разве вы не видите, как вам повезло, что вы встретили меня? Мы выпьем чаю, и вы мне все расскажете. И я вас устрою. Я вам обещаю. Ну, перестаньте плакать! Слезы так истощают. Пожалуйста!

Девушка перестала плакать как раз вовремя, чтобы дать возможность Розмари встать с колен прежде, чем горничная принесла чай. Розмари придвинула к креслу столик. Она положила в тарелку бедняжки всего: сэндвичей, бутебродов,— и едва чашка девушки пустела, как Розмари наполняла ее снова чаем, сливками, сахаром. Говорят, сахар такой питательный. Сама Розмари ничего не ела. Она курила и тактично смотрела в сторону, чтобы бедняжка не стеснялась. Действие этой легкой пищи было поразительно. Когда убрали столик, Розмари увидела совсем другое существо, хрупкое, со спутанными волосами, темнокрасными губами, глубокими блестящими глазами. Усталым, ленивым движением оно откинулось в кресле. Розмари закурила новую папироску.

— Когда вы кушали в последний раз? — тихо спросила она.

Но в эту минуту повернулась дверная ручка.

— Можно войти, Розмари? — это был Фичин.

— Конечно! — он вошел.

— Ах, простите,— сказал он и остановился, как бы пораженный.

— Все в порядке! — сказала Розмари, улыбаясь.— Это моя знакомая, мисс...

— Смит, мэдэм,— сказала томная фигурка, теперь так удивительно спокойная и совсем не робкая.

Фичин посмотрел на пальто и шляпу, лежавшие на полу. Потом подошел к камину и повернулся к нему спиной.

— Ужасная погода! — сказал он, все еще с интересом разглядывая неподвижную фигурку, ее руки, ботинки.

— Да, не правда ли? — с жаром подхватила Розмари.— Отвратительная!

Фичин улыбнулся своей чарующей улыбкой:

— Я хотел попросить тебя на минутку в библиотеку. Ты можешь оторваться? Вы простите нас, мисс Смит?

Огромные глаза посмотрели на него, но за девушку ответила Розмари:

— Конечно, она простит.

И они вместе вышли из комнаты.

— Объясни, что все это значит? — спросил Фичин, выйдя за дверь.— Кто она? Что случилось?

Розмари рассмеялась и рассказала о встрече на улице.

— Что ты собираешься с ней делать?

— Быть доброй к ней,— быстро сказала Розмари, — быть страшно доброй к ней. Заботиться о ней. Ну, я не знаю... Мы еще не говорили. Доказать ей... Хорошо относиться к ней. Заставить ее почувствовать...

— Дорогая моя девочка,— сказал Фичин,— это невозможно. Ты с ума сошла.

— Я так и знала, что ты это скажешь. А почему невозможно? Я хочу — разве это не достаточная причина? Кроме того об этом пишут. Я решила...

— Впрочем,— сказал Фичин, медленно откусывая кончик сигары,— она так изумительно красива...

— Красива? — Розмари так удивилась, что даже покраснела.— Ты находишь? Я не подумала об этом.

— Господи! — Фичин чиркнул спичкой.— Она настоящая красавица! Мне сразу бросилось в глаза, когда я вошел... Впрочем, мне кажется, ты делаешь страшную ошибку. Прости, если я вмешиваюсь не в свое дело. Скажи мне только: успею ли я прочесть Миллинер газетт, прежде чем нам с мисс Смит подадут обедать?

— Глупый! — сказала Розмари и вышла из библиотеки.

Но она пошла не в спальню. Она вошла в кабинет и присела у письменного столика. «Изумительно красива! Настоящая красавица! Он восхищен!» Ее сердце забилось, как пойманная птица. Она пододвинула к себе чековую книжку. Впрочем, нет, чек ни к чему. Она выдвинула ящик и достала пять фунтовых кредиток, с минуту колеблясь, смотрела на них, потом положила две обратно и, зажав три оставшиеся в руке, вернулась в спальню.

Через полчаса Розмари вошла в библиотеку.

— Я хотела тебе сказать,— сказала она, глядя на него своим ослепительным, экзотическим взглядом,— что мисс Смит не будет с нами обедать.

Фичин опустил газету:

— Вот как! А что такое?. Она уже приглашена?

Розмари подошла и села к нему на колени:

— Она настояла на том, чтобы уйти. Я дала бедняжке денег. Не могла же я удержать ее насильно.

Розмари только что сделала прическу, подвела глаза и надела жемчуг. Она протянула руку и коснулась щеки Фичина.

— Ты любишь меня? — спросила она, и ее голос, тихий и слегка хриплый, встревожил его.

— Очень люблю,— сказал он и крепче прижал ее к себе.— Поцелуй меня!

Розмари помолчала. Потом мечтательно сказала:

— Какой очаровательный маленький ларчик я видела сегодня. Он стоит двадцать восемь гиней. Можно мне купить?

— Конечно, маленькая мотовка,— сказал он, покачивая ее на коленях.

Но ей не это хотелось спросить.

— Фичин,— шепнула она, прижав его голову к своей груди,— я хорошенькая?

Перевод с английского
Н. СНЕСАРЕВОЙ

ЧТО ПОДЕЛАЕШЬ!

Вилис Лацис

Рассказ

Криш, рыбак из поселка Дамбиши, был большой и сильный, как лошадь. У него были могучие красные руки и мощная шея. Когда он с товарищами уходил в открытое море на ночную рыбную ловлю, его голос, в безветренные вечера был слышен далеко вокруг; глаз уже больше не различал лодки, а голос Криша все еще доносился до берега.

Однажды весной в шторм выбросило на берег бревно разрушенного плота. Столпившись на берегу, парни из поселка мерялись силой: брались за толстый конец бревна, пытаясь поднять его с земли. Не всем удавалось это: некоторые, едва приподняв бревно, тотчас его бросали. А Криш преспокойно вскинул конец бревна себе на плечо и так держал его весьма долго.

Понятно, что такой громаде надо было много есть, чтобы быть сытой, больше, чем другим. Миска супа, полкаравая хлеба и сверх того еще кое-что—это был сущий пустяк, почти ничего. Криш почти никогда не был сыт. Он обычно старался что-либо дополнительно раздобыть в чулане; отправляясь же в море на лов рыбы, брал с собой соль и натощак закусывал сырой камбалой или стремигой. Стремиги он съедал за раз около трех десятков. Его близкие не могли понять, в кого он такой удался, и прятали от него ключи от чулана, как паклю от огня.

Менее удивляла их другая черта в Крише. Так например им не казалось странным, что он с легким сердцем раздавал заработанные деньги детям сестры и друзьям. Когда у него бывали деньги и его просили одолжить, он никому не отказывал; каждый, кто был достаточно наглым, мог у него что-либо получить: лакомка—сладости, ребятишки—шапки и резиновые тапочки, сестра—новый платок или блузку, а шурин—вязаную верхнюю рубашку. Опустошив свои карманы, Криш ходил с высоко поднятой головой, и на лице его было такое плутовато-радостное выражение, точно ему удалось сбросить с себя какое-то непосильное бремя. И никогда у него ничего не было, кроме теплого угла на кухне со старой деревянной койкой, поношенной одежды, беспечной головы и двух сильных больших красных рук.

Да, эти руки... Они не боялись никакой работы даже тогда, когда она была самой тяжелой и грязной. Весной руки покрывались пятнами дегтя, мокли в мутной воде у свай, и кожа их трескалась; зимой они мерзли и стирались до крови при распутывании замерзших узлов в сетях. Но раз в год, в большой праздник рыбаков, Криш ощущал в руках как бы зуд: они рвались в бой. И стоило только кому-либо обидеть более слабого или втроем напасть на одного,—ох, как гремело тогда в горах! Криш дрался, как зверь, его белые зубы были оскалены, и чем многочисленнее бывал его противник, тем больше он торжествовал, одерживая победу. Он ничего не боялся. Его кулак врезывался в толпу, как железо в сваю; после каждого удара толпа приходила все в большее смятение, слышались проклятия и стоны; выламывались колья заборов, в ход пускались столики.

На другой день с утра Криш уже сидел в лодке за веслами, был мрачен и спокойно и безразлично ждал вечера, когда в Дамбиши явится полицейский, чтобы составить протокол. Если были деньги, он платил штраф, иной же раз отправлялся в тюрьму и отсиживал свой срок.

Окружающие Криша люди не понимали, как могут уживаться в одном человеке такие противоречия: дикая злоба и доброта,— и поэтому относились к нему, как к чему-то несерьезному, без уважения. Даже весьма известные бездельники в поселке самодовольно посмеивались над Кришем и смотрели на него свысока. А шурин, у которого он жил, не считал даже нужным тратить попусту слова на тщетные поучения этого, по его мнению, богом обиженного человека.

Была некогда у Криша и любимая девушка. Она работала у хозяина-соседа работницей. Летом она спала в клети. Криш одно время заходил к ней по вечерам и оставался там до утра. Элиза была умная и ласковая девушка.

— Если у тебя серьезные намерения, ты должен устроить свою жизнь,—поучала она Криша,— постарайся сберечь деньги и приобрести что-либо.

Она, повидимому, и в самом деле готова была пойти к нему, только бы накопить к осени столько денег, чтобы купить новую кровать, комод и подвенечный наряд. Шкаф Элиза уже имела.

Несколько месяцев напряженно трудился Криш. В море проводил дни и ночи. И впервые в жизни увидел чудо—лишние деньги. Но в день святого Микеля бурей порвало восемь сетей и разбило рыболовную лодку шурина.

— Кришинь, помоги нам,— сказала сестра.— Мы тебе потом деньги вернем. Сейчас ведь они тебе все равно ненужны.

Криш отдал сестре все свои сбережения и в субботу вечером пришел смущенный к Элизе.

— Не можешь ли ты подождать до весны?— спросил он ее.— Шурину так нужны были сети и лодка. Как не дать, когда просят!

Элиза сердито надулась. Но в конце концов все-таки согласилась подождать.

— Только в другой раз ты так не делай. И смотри, чтобы они вернули тебе деньги! Настоящие эксплоататоры! Если ты с ними не справишься, то попроси меня. Уж меня они не проведут!

Настала осень. Дети сестры должны были идти в школу. Они уже подросли, и старая одежда им стала мала.

— Кришинь, не можешь ли ты подарить крестнику на новые штанишки?— сказала сестра.— Что делать, нынче такое плохое лето...

Криш вновь одел всех, а о старом долге постеснялся напомнить. Элизе этого было достаточно.

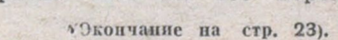
— Ты больше заботишься о других, чем о себе,— сказала она и дала Кришу понять, что его посещения теперь стали ей в тягость. Только сейчас она заметила, какие у него большие и красные руки. Это ей не понравилось. Ей многое теперь не нравилось в Крише, хотя раньше все было иначе. Ничего не поделаешь. Криш пожал плечами и поглядел на Элизу. Элиза уходила к другому.

И вновь Криш работал, дрался на вечеринках и с легким сердцем, беззаботно раздавал деньги, заработанные тяжелым трудом. Измена Элизы нисколько не потрясла его: он все переживал

У него были могучие красные руки и мощная шея.

Рисунок Б. Маркичева.

(Окончание на стр. 23).

ВОЙНА

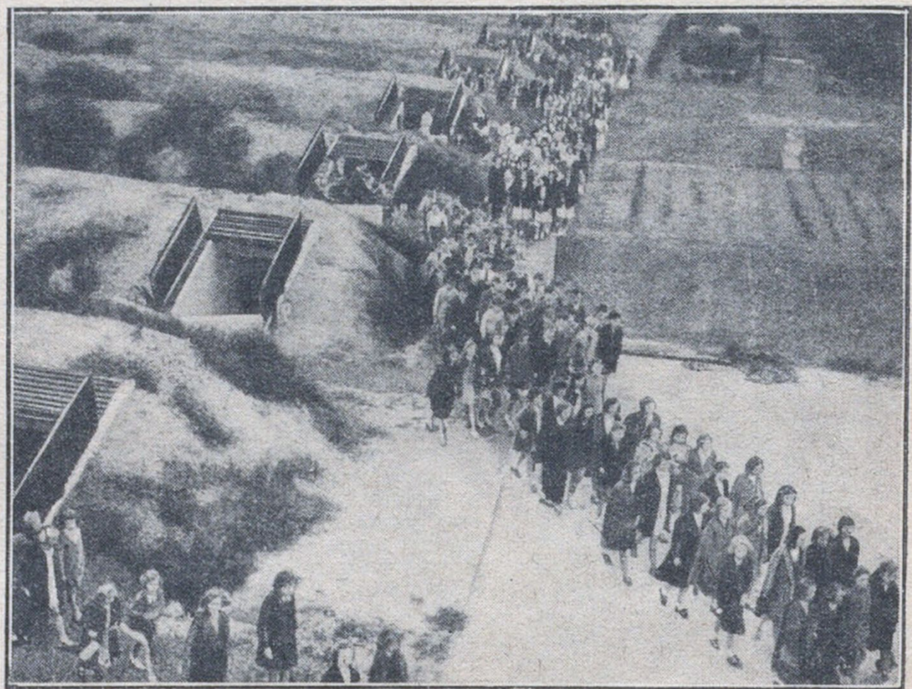
Будни Лондона

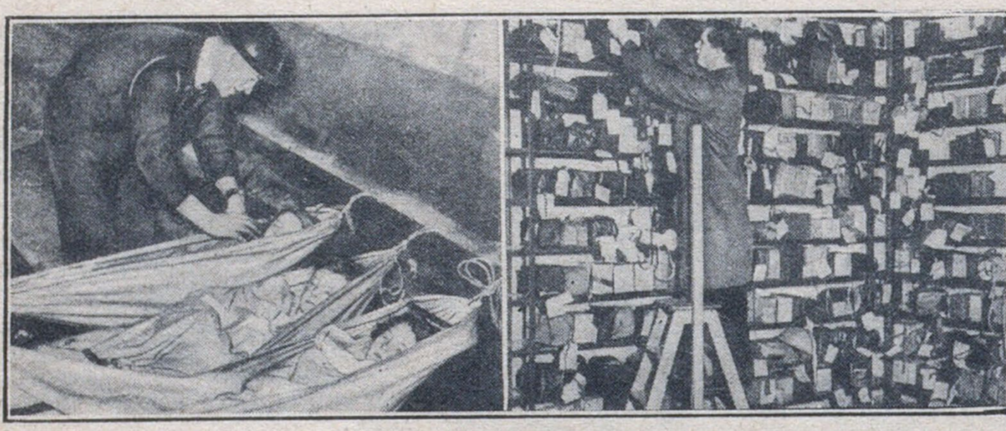
Наблюдатели на крышах. На предприятиях созданы специальные группы наблюдателей ПВО.

Пылает завод, подожженный авиобомбой.

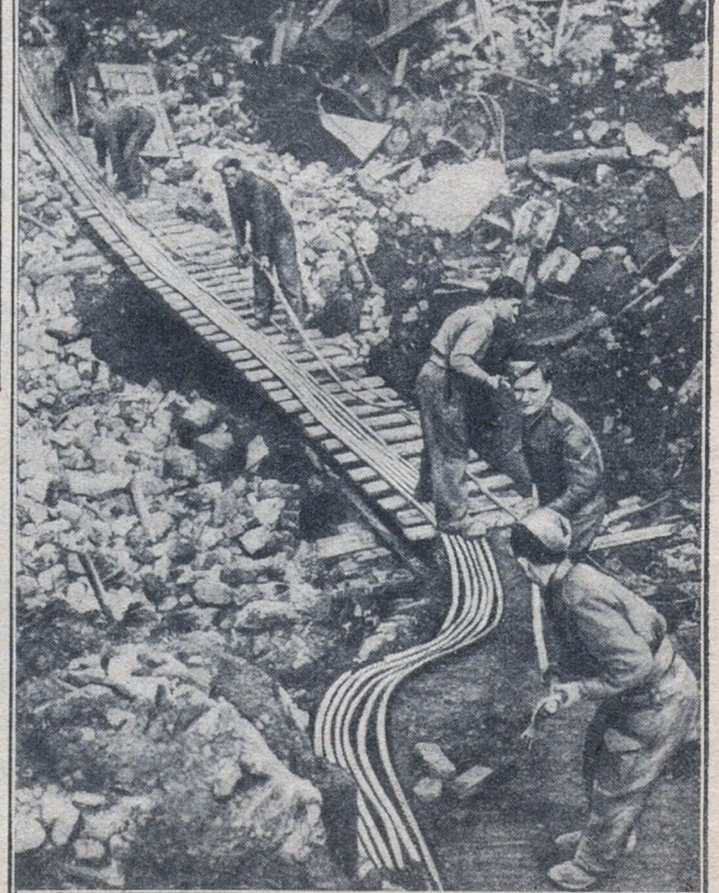

Небо очистилось. Самолеты удалились. Через три минуты после сигнала отбоя район бомбоубежищ заполнен детьми, спешащими в школы.

На рельсах метро. Здесь проводят ночи лондонские дети.

Каждый день двести лондонцев теряют свои противогазы. Но рассеянные владельцы могут получить их обратно в бюро находок.

Над воронкой, образовавшейся от взрыва германской фугасной бомбы, переброшен мостик, по которому прокладываются новые телефонные кабели.

На улицах Лондона развешаны карты, на которых показаны пункты германской территории, подвергшейся налетам английских бомбардировщиков.

Женщины мобилизованы на тяжелые работы. Разгрузка парохода в лондонском порту.

БОРЬБА ЗА ИРАК

Л. Волынский

20 ЛЕТ НАЗАД

Это было 20 с лишним лет назад. 10 августа 1920 года был подписан в парижском пригороде Севр, славящемся своими фарфоровыми изделиями, договор между победившей Антантой и Турцией. Один из пунктов этого договора определял дальнейшую судьбу Месопотамии, бывшей турецкой провинции, нынешнего Ирака. Ирак был признан «независимым» государством с передачей Англии

Рабочий мосульских нефтепромыслов.

мандата на управление страной в соответствии с состоявшимся несколько ранее, в апреле, решением англо-французской конференции.

В июне 1921 года Уинстон Черчилль, выступая в палате общин в качестве министра колоний, подвел итоги «организации стран Арабского Востока». Коснувшись Ирака, он заявил:

«Относительно Месопотамии решено образовать там чисто арабское правительство с повелителем-арабом во главе. Правительство (Англии) имеет в виду создать в Ираке арабское государство, дружески расположенное к Англии, а потому решено найти повелителя нового государства из среды царствующей фамилии Геджаса. Выбор пал на эмира Фейсала».

Геджасский принц Фейсал пользовался в то время репутацией англофила. Британский верховный комиссар в Багдаде сэр Перси Кокс был обременен двойной заботой. Руководя подавлением непрекращающихся восстаний, охвативших всю страну, он подбирал среди местной арабской знати 19 членов в учрежденный им государственный совет. Этому высокому учреждению надлежало избрать первого короля на иракский трон. Сэр Перси Кокс действовал энергично. 11 июня 1921 года состоялось избрание Фейсала государственным советом, 23 августа — коронация.

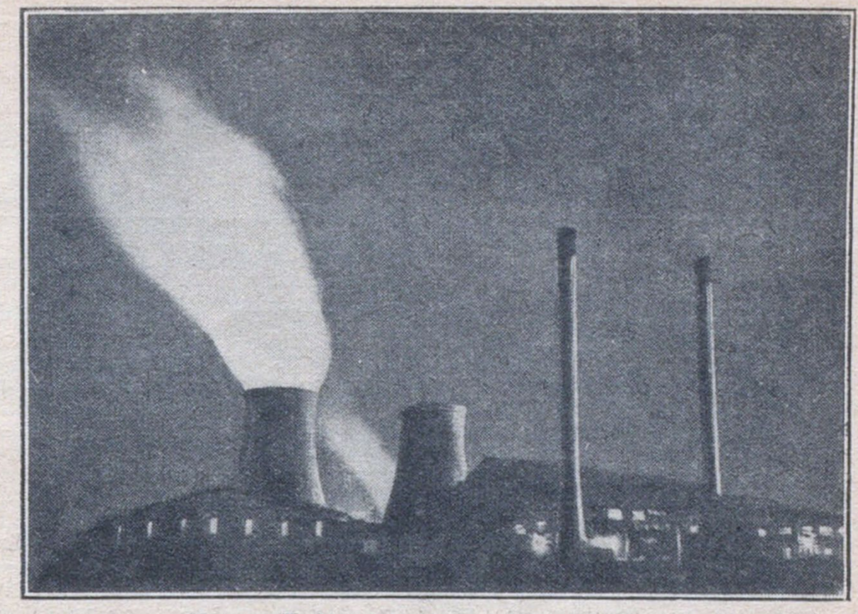
Британские военные расходы в Ираке составили в 1920—21 годах, по подсчетам английского военного писателя Лиддель Гарта, 60 миллионов фунтов стерлингов.

«ДАР ТИГРА И ЕВФРАТА»

С Месопотамией связана древняя легенда человечества; здесь, гласит она, находился рай земной. Подобно тому как Египет называют «даром Нила», эта страна слывет «даром Тигра и Евфрата». Ее почва, образовавшаяся из наносов ила, считается одной из плодороднейших на земном шаре. В отдаленной древности на этом пространстве в 370 тысяч квадратных километров, вдоль и поперек изрезанном ирригационными каналами, обитало 60 миллионов человек, теперь — около 3,7 миллиона. В Багдаде во времена Гарун-аль-Рашида насчитывалось свыше миллиона жителей, теперь — в 4 раза меньше. Археологи читают на руинах храмов и других зданий историю расцвета и упадка Халдейского, Вавилонского и Ассирийского царств; первые дипломатические документы исчезнувших эпох сохранились для нас ввиде глиняных табличек с нанесенной на них вавилонской клинописью, ныне экспонатов Британского музея. Такова поэзия Месопотамии.

Ей противостоит проза современного Ирака. Его земля оскудела, древние каналы и водоемы, заброшенные тысячелетия назад, исчезли. В тех районах, где применяется искусственное орошение, урожай исключительно высок. Но из 25 миллионов гектаров земли, годной для обработки, орошено около 500 тысяч гектаров. Три четверти возделываемой земли принадлежат двору, государству, монастырям и крупным помещикам. Английские капиталисты воздерживаются от больших вложений в ирригацию и сельское хозяйство.

Проза Ирака — это нефтяные вышки Мосула, расположенного напротив развалин древней Ниневии, и промысла района Киркук, в основном принадлежащие английским капиталистам; это сеть британских аэродромов, расположенных на воздушной трассе Лондон — Каир — Багдад — Басра — Карачи (Индия); это нефтепровод длиной в 1018 километров с 14 промежуточными станциями, ведущий из Киркука через Хадиту в палестинский порт Хайфу, центр снабжения горючим английского военно-морского флота в восточной части Средиземного моря. Ежегодная добыча нефти в Ираке — 4,5 миллиона тонн при 200 миллионах тонн разведанных запасов.

Мосул. Нефтеперегонные заводы ночью.

Проза Ирака — это его зависимость от иностранного капитала. Официально Ирак является самостоятельным конституционным королевством с парламентом, состоящим из двух палат. Верхняя палата включает 20 сенаторов, назначаемых королем. Нижняя палата состоит из 115 депутатов, избираемых населением. Королевский трон занимает 6-летний Фейсал II. Его дед Фейсал I внезапно умер в 1933 году от сердечного припадка; отец, второй иракский король Гази, погиб в 1939 году при автомобильной катастрофе. День смерти Гази ознаменовался антибританскими выступлениями во время которых был убит английский консул.

Отношения между Ираком и Англией определяются союзным договором, заключенным в 1930 году; через 2 года после его подписания Ирак даже был принят в Лигу наций. Согласно договору, уточненному в прошлом году, Англии предоставлено право использования иракской территории (в Басре и близ Евфрата) для воздушных баз. В статье 5 договора указывается, что «обе высокие договаривающиеся стороны заинтересованы в постоянном поддерживании и постоянной защите важных для его британского величества коммуникаций».

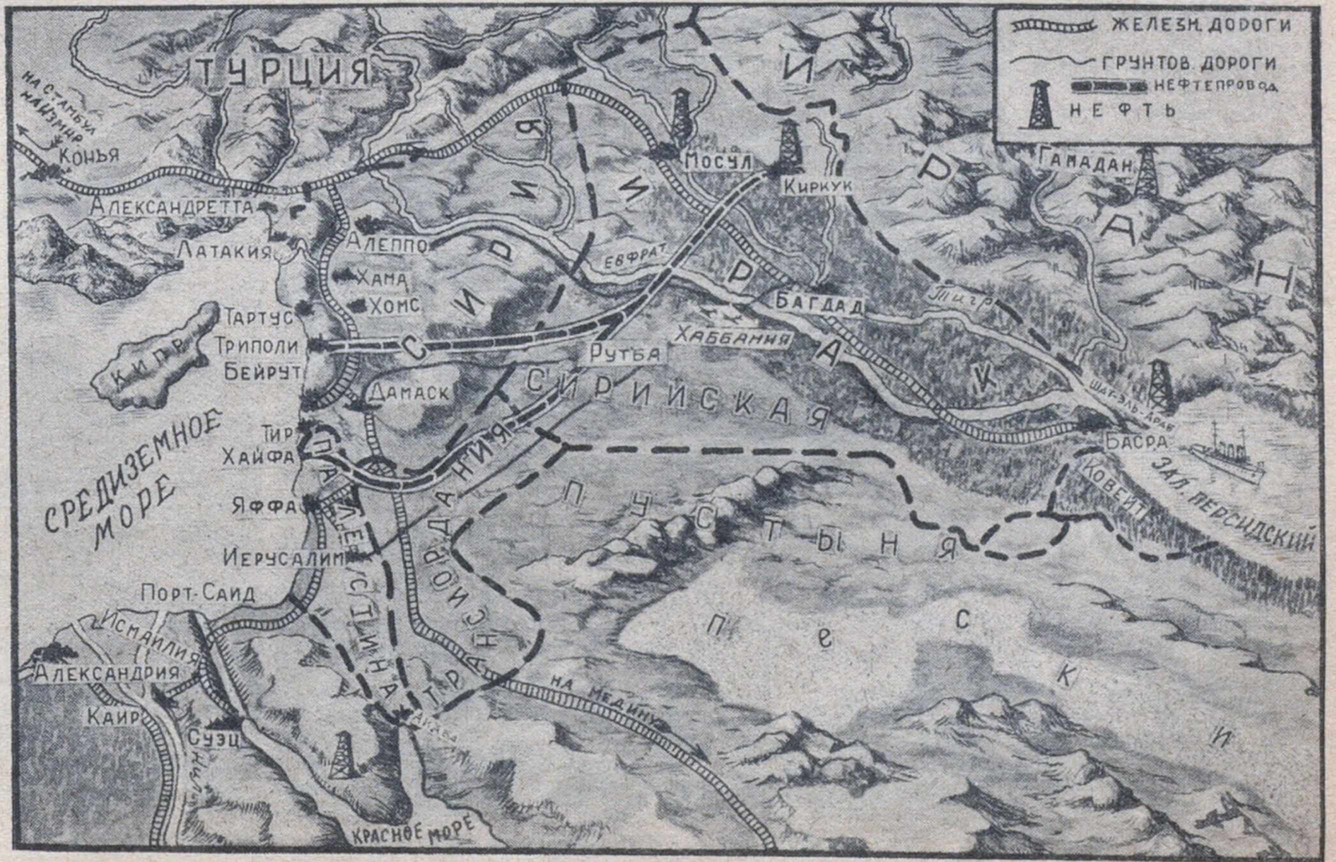
В случае военной необходимости английским войскам предоставляется право использования портов, аэродромов, железнодорожных линий и других коммуникаций Ирака. Иракская армия, насчитывавшая в мирное время около 28 тысяч человек, обучена английскими инструкторами и вооружена по английскому образцу.

РАССТАНОВКА СИЛ

2 мая, когда последние австралийские части закончили посадку на суда в южной оконечности Пелопоннеса, вспыхнул англо-иракский вооруженный конфликт.

В стране возникло несколько фронтов. Пятитысячный гарнизон крупнейшего британского аэродрома Хаббания очутился в кольце осаждающих иракских войск. Британские войска окку-

(Окончание на стр. 20).

Рельефная карта Ирака и граничащих с ним стран Ближнего Востока.

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

И. Ермашев

20 мая 1941 года

1. НА ПУТЯХ К БАГДАДУ

Через несколько дней после окончания военных действий в Греции известная итальянская газета «Критика фашиста» поместила статью, в которой подводились итоги борьбы на Балканском полуострове и намечались новые операции. В статье, между прочим, говорилось: «После исчезновения Югославии и капитуляции Греции перед военным командованием держав оси стоят три цели: 1) изгнание англичан из Средиземного моря, 2) капитуляция Британских островов, 3) завоевание и реорганизация Африки, Ближнего и Среднего Востока». Газетная статья намечала задачи, которые предстояло разрешить на полях сражения.

Приблизительно в это же время берлинский корреспондент газеты «Нейе цюрхер цейтунг» сообщал: «Балканский поход рассматривается в Германии в качестве этапа на пути к цели итало-германского командования, а именно: разрушение британских позиций в пространстве Средиземного моря и в прилегающих областях Ближнего Востока, а также в Северной Африке». Хотя в военных операциях в зоне Средиземного моря и, в частности, в Восточном его бассейне принимают участие более ограниченные силы чем весной на Балканах, все же этим операциям, видимо, придается очень большое значение.

До настоящего времени борьба в Средиземноморском бассейне попрежнему с наибольшей силой развертывалась на Востоке, между Пелопоннесом и побережьем Леванта на левом германском фланге и на египетско-ливийской границе — на правом. Можно сказать, что противники Великобритании прорываются к зоне Суэцкого канала с запада и севера.

В западном бассейне Средиземного моря пока еще не происходило никаких крупных событий. Только за последние дни, в связи с упорными слухами о военном франко-германском соглашении, стали ожидать более активных операций в районе Гибралтара.

В английских кругах главное значение придается военным действиям в восточном бассейне Средиземного моря. В речи в палате общин 7 мая британский премьер-министр Черчилль несколько раз подчеркивал это.

Черчилль сообщил, что под командованием генерала Уэйвелла сейчас сконцентрирована армия, насчитывающая до полумиллиона человек. Эти силы, к которым следует также прибавить британский средиземноморский флот, сказал Черчилль, будут отстаивать Крит и Тобрук, являющиеся «нашими передовыми постами», границы Египта и Мальту.

В прениях, развернувшихся в палате общин, указывалось, между прочим, на слабость и неудачи британской разведки, которая, по мнению членов палаты, работает хуже чем во время первой мировой империалистической войны. «Дейли мейл» и «Манчестер гардиан» подчеркивают в связи с этим, что наибольшую неудачу английская разведка понесла в Ираке, где она была застигнута врасплох событиями.

В тот день, когда Черчилль произносил свою речь, англо-иракский конфликт еще не перерос в борьбу между воюющими державами за господство над той частью Ближнего Востока, которая состоит из Сирии, Палестины, Трансиордании, Ирака и других территорий, лежащих между Средиземным морем и Персидским заливом. Между тем в последние дни борьба эта стала принимать все более и более широкие размеры.

Не исключено, что активность, проявляемая здесь итало-германскими силами, находится в связи с замедлением операций армейской группы генерала Роммеля в Северной Африке, на границе Египта. Напомним нашим читателям, что, как уже указывалось в «Дневнике войны» (см. «Огонек» № 13), германский «африканский корпус» и приданные ему итальянские дивизии достигли границы Египта в середине апреля. Им так и не удалось пока взять Тобрук, который остался в их тылу как преграда на главной коммуникационной линии — шоссе Бардия — Триполи. Прошло свыше месяца, как итало-германские силы оперируют в районе Соллума. Этот незначительный пункт на территории Египта несколько раз переходил из рук в руки. Сейчас он как будто находится в руках итало-германских войск. Дальше Роммель подвинуться не смог. Путь ему преграждают трудности топографического порядка и возросшее сопротивление британских войск.

Подкрепление для армии генерала Уэйвелла. Британские войска, переброшенные в Египет, на марше в пустыне.

Однако группа Роммеля приковывает к себе очень крупные британские силы. Германское командование, видимо, пытается использовать это обстоятельство для того, чтобы успеть закрепиться на сирийском плацдарме, откуда возможно наступать прямо на юг через Палестину и Синайский полуостров к Суэцкому каналу и на Восток через Ирак к Персидскому заливу. Логика войны заставляет германское командование двигать свои войска все дальше и дальше.

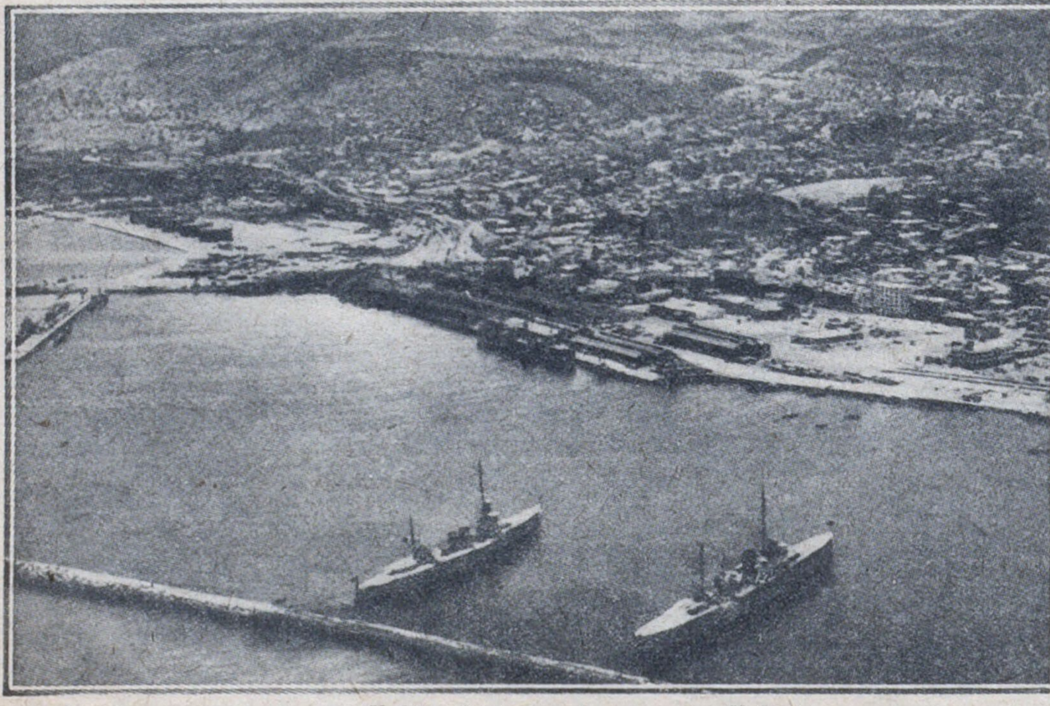

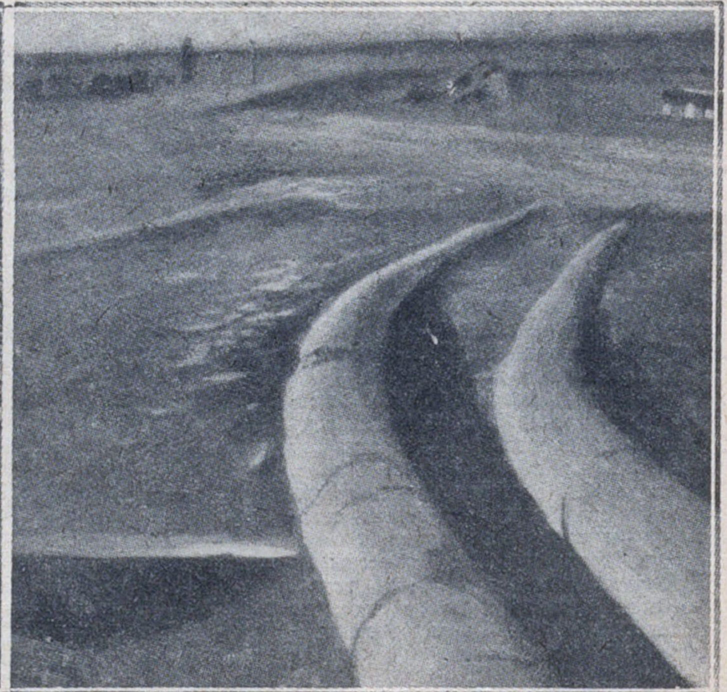
2. ПОСЛЕДСТВИЯ ОДНОГО КОНФЛИКТА

В упомянутой нами речи Черчилль откровенно заявил, что в Ираке британским войскам предстоит «длительная и тяжелая борьба». Вначале в британских кругах явно недооценивали значение и тяжесть предстоящей борьбы. Как сообщает лондонский корреспондент американского агентства Юнайтед пресс, в английских военных кругах заявляли в начале конфликта, что «Англия будет действовать быстро и основательно». Правда, в штабе генерала Уэйвелла в Каире указывали, как говорится в одном из сообщений агентства Рейтер, что «ликвидация нового фронта потребует некоторого времени».

Предвидело ли английское военное руководство участие итало-германских сил в борьбе в Ираке и вообще их появление на Левантинском побережье? Судя по сообщениям из Лондона, на этот вопрос можно дать утвердительный ответ. Еще 4 мая лондонский корреспондент газеты «Нейе цюрхер цейтунг» сообщал: «Наиболее важный и даже решающий вопрос, как полагают здесь, состоит в том, удастся ли немцам оказать режиму в Багдаде поддержку прежде, чем Рашид Али будет обезврежен англичанами. Британские специалисты уверены, что такая поддержка могла бы быть оказана только воздушным путем с промежуточными остановками в Сирии».

В этой связи небезынтересно отметить сообщение из Анкары, опубликованное в той же газете. В этом сообщении указывалось, что незадол-

На Левантинском берегу. Хайфа. Вид на рейд и город. Хайфа — один из важнейших опорных пунктов британского флота на Ближнем Востоке. Сюда проведен нефтепровод, по которому мосульская нефть перекачивалась к берегу Средиземного моря (фото справа).

го до нынешних событий в Сирию прибыл представитель держав оси Хентиг, который установил контакт также с арабскими кругами, вероятно, также с бежавшим из Иерусалима духовным главой палестинских арабов «великим Муфтием». Во время первой мировой войны Хентиг был направлен со специальной миссией в Персию и Афганистан. Однако он потерпел неудачу. Газета полагает, что Хентиг изучал в Бейруте вопрос о возможности использования Сирии в качестве промежуточной базы для переброски воздушным путем войск и военного снаряжения.

Из всех этих сообщений явствует, какую крупную роль в развитии военных действий в бассейне Средиземного моря продолжает играть авиация. Военный обозреватель «Нейе цюрхер цейтунг» пишет по этому поводу, что интенсивные воздушные налеты германских и итальянских бомбардировщиков на британские транспорты показали, насколько велико значение господства в воздухе в борьбе на Средиземном море. Уже на первом этапе германского наступления в Юговосточной Европе было вполне ясно, что германская авиация появится на Балканах с исключительно большим количеством самолетов. По английским данным, в первые дни германского наступления на Балканах в воздушных операциях принимало участие 2500 самолетов. Германский воздушный флот в значительной мере помешал эвакуации некоторых частей британских войск из Греции невзирая на то, что британское командование располагало подавляющими морскими силами. Теперь, в связи с тем что почти вся Греция и все греческие острова к северу от Крита перешли под контроль германского командования, радиус действия германской авиации в восточной части Средиземного моря значительно расширился. 20 мая германский десант высадился на о. Крит. Опираясь на новые базы, германские воздушные силы в состоянии предпринять также переброски войск и снаряжения по воздуху на Левантинское побережье. Как известно, частично все это уже произошло. Отряды итало-германской авиации прибыли в Сирию.

3. НОВЫЕ ФАКТОРЫ

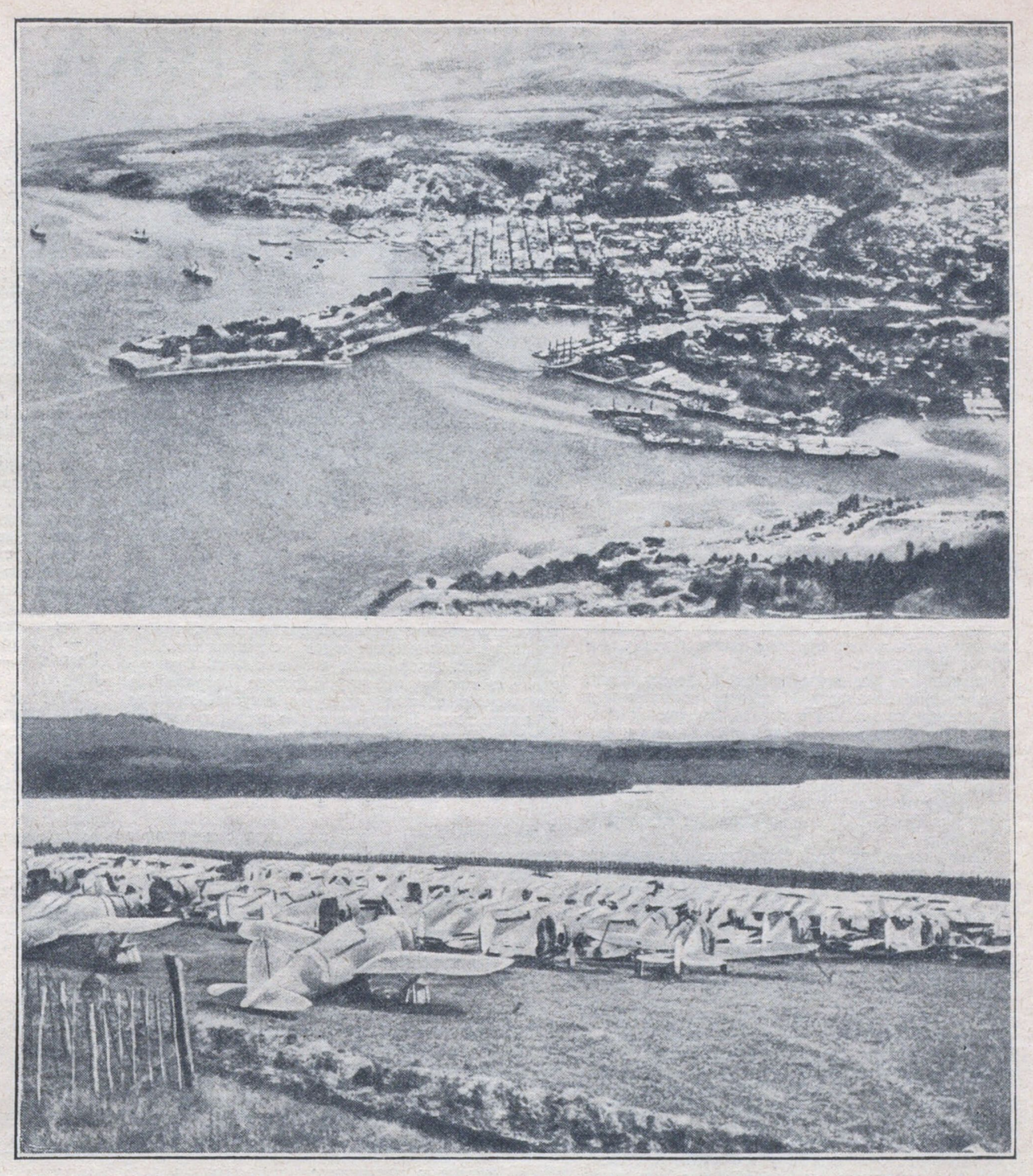
Все эти события стали возможны только вследствие того, что Сирия — формально территория, управляемая Францией в качестве мандатной державы, а фактически французская колония — стала ареной ожесточенной борьбы сил. Английская и американская печать утверждает в связи с этим, что германская и итальянская авиация не могла появиться в Сирии без согласия французских властей. Более того, в Англии и в США утверждают, что французское правительство разрешило использовать территорию Сирии в качестве итало-германской базы и что это является частью франко-германского соглашения, достигнутого во время переговоров адмирала Дарлана с представителями германского правительства в Париже.

По поводу этих переговоров и достигнутых соглашений существует много разноречивых сообщений. Что, однако, бесспорно? Бесспорно, что Дарлан вел в Париже переговоры не только с представителями германского правительства, но также и с Лавалем, являющимся, как известно, сторонником тесного франко-германского сотрудничества. После окончания этих переговоров Дарлан был принят Гитлером. Из опубликованных в Виши официальных сообщений по поводу переговоров Дарлана известно, что между Францией и Германией было достигнуто соглашение. Оно состоит из двух пунктов: 1) открытие внутренней границы (делящей Францию на неоккупированную и оккупированную зоны) для провоза товаров и проезда определенной категории лиц (например серьезно больных). Установление свободного обмена корреспонденцией между обеими зонами в форме почтовых открыток; 2) обсуждение вопроса об уменьшении французских платежей, вносимых на содержание германской оккупационной армии. Речь идет об уменьшении суммы платежей с 400 миллионов франков в день до 300 миллионов франков.

Попутно из Виши сообщают, что численность германских оккупационных войск во Франции значительно уменьшилась. В связи с этим в кругах Виши высказывают надежды, что между Францией и Германией возобновятся «отношения, основанные на взаимном доверии».

Как известно, в британских политических кругах с исключительной резкостью реагируют на франко-германские переговоры и достигнутые соглашения. В этих кругах полагают, что во время переговоров обсуждались вопросы о пропуске германских войск через французскую территорию для дальнейшего их следования в Испанию, о предоставлении французских морских опорных пунктов и авиационных баз на атлантическом побережье Африки в распоряжение германских подводных и воздушных сил и, наконец, о возможности использования державами оси Сирии для операций в Восточном бассейне Средиземного моря. Парижская газета «Нуво тан», выступающая за франко-германское сотрудничество, писала в связи с переговорами, которые Дарлан вел в Париже, что кардинальная проблема германо-французских отношений в настоящее время носит, несомненно, стратегический характер. Переговоры, с географической точки зрения, касались обширного пространства, в частности французских владений в Африке и на Ближнем Востоке.

Из этих сообщений американская печать делает тот вывод, что между Францией и Германией заключено военное соглашение, по которому Франция предоставляет в распоряжение Германии опорные пункты в Сирии, Африке и других своих владениях. В этом случае германское командование получило бы возможность расширить свою маневренную базу в Европе и за ее пределами. Франция снова была бы вовлечена в борьбу. Американские военные обозреватели теперь заявляют, что если такое соглашение заключено, то оно также должно коснуться и океанских владений Франции, а из них наибольший интерес для США представляют французские острова в Вест-Индии (в частности Мартиника и Гваделупа). Эти обозреватели считают, что США, по всей вероятности, оккупируют эти острова.

Мартиника — наиболее важное владение Франции в группе Малых Антильских островов. За последнее время Мартиника привлекла к себе внимание американской печати. В главном порту острова Фор-де-Франс (верхний снимок) находится несколько французских военных кораблей, доставивших в прошлом году большой груз золота из Франции. Здесь же находится 100 американских истребителей «Куртис» и «Брюстер» (нижний снимок), которые не были доставлены во Францию в связи с ее капитуляцией. В течение года самолеты стоят под открытым небом.

МОЙ ДЕДУШКА

В. П. Багратион

В 1940 году исполнилось 175 лет со дня рождения Петра Ивановича Багратиона. А три года тому назад миновало 125 лет со дня Бородинской битвы, в которой бесстрашный полководец сдерживал атаки французской армии и был смертельно ранен. Наша страна достойно отметила эти два события из жизни героя Шёнграбенского, Бородинского и многих других боев, ученика Суворова и друга Кутузова, любимца русских солдат.

Наше отзывчивое правительство не забыло и меня, семидесятилетнюю старуху, последнюю из живых потомков Багратиона, и назначило мне персональную пенсию. И когда редакция журнала «Огонек» предложила мне написать очерк о моем великом предке, я с радостью взялась за перо, чтобы поделиться тем, что знаю из рассказов моего отца о «дедушке Петре» и что прочитала в письмах Багратиона и работах о нем.

В далеком детстве нашей любимой игрой была игра в «войну двенадцатого года». Мы гордились «Багратионом 1812 года» и росли под впечатлением рассказов о нем. Братья поочереди изображали Багратиона, а сестра хоть и не могла играть эту роль, но держалась, всегда с мальчиками. Когда однажды во время игры я, самая младшая и робкая, заплакала, сестра закричала: «Не смей! Не смей плакать. Дедушка даже раненый продолжал командовать!»

Сестра завидовала братьям, которые поступили в кадетский корпус, и жалела, что никогда не сможет иметь таких орденов, какие были у дедушки Багратиона.

Но вот прошли годы, потом и десятки лет. Моя сестра, Елизавета Петровна, скончавшаяся год назад, участвовала в первой империалистической войне в качестве сестры милосердия и получила георгиевские медали всех степеней.

Братья всю жизнь прослужили в войсках. Последний из них, Дмитрий Петрович, отдал все свои силы русской кавалерии. Умер он, находясь на службе в Красной Армии начальником кавалерийской школы.

Мною кончается род Багратиона, и хочется, чтоб как можно больше людей нашей родины знало о герое войны 1812 года Петре Ивановиче Багратионе.

* * *

Петр Иванович Багратион—потомок грузинских царей Багратидов. Родители его с присоединением Грузии к России переселились в Кизляр, где у них в 1765 году родился сын Петр. Пылкий и смелый, он с юных лет стремился к военной службе и в 1782 году, покинув Кизляр, уехал в Петербург, где жила его тетка, княгиня Голицына. Она рекомендовала юношу князю Потемкину, и Багратиона определили сержантом во 2-й Кавказский мушкетерский полк.

Через год молодой сержант уже участвовал в боях. Ему пришлось сражаться на Кавказе против чеченцев, с которыми у его родителей были самые сердечные отношения. И вот в неудачном для русских бою Багратион едва не погиб. Весь его отряд был истреблен, а сам он, тяжко раненый, оказался под грудой трупов, где и нашли его чеченцы. Уважая храбрость Багратиона и помня о дружбе с его родителями, чеченцы вылечили пленника и доставили в лагерь русских войск.

В 1788 году в войне против турок, при осаде и взятии Очакова, Багратион своей храбростью обратил на себя внимание Суворова. Великий полководец приблизил к себе молодого офицера. Вместе они воевали против польских конфедератов; за храбрость, проявленную Багратионом при штурме Праги, Суворов его благодарил.

В 1799 году война перенеслась в Италию и на швейцарские Альпы, и там русские солдаты под командованием Суворова и Багратиона покрыли себя бессмертной славой. Преодолевая тяготы похода под жгучим солнцем Италии и через обледенелые Альпы, Багратион всегда вел в бой авангард русской армии и первый наносил удары врагу. Он первый начал сражение на реке Адде, где Суворов разбил французского генерала Шерера, первый нанес удары французскому маршалу Макдональду на реке Треббии, сам повел солдат на штурм города Нови, где оборонялась армия Жубера, и всюду победы сопутствовали армии Суворова, и всюду открывал ей путь Багратион.

Так прошли они всю Италию и затем совершили знаменитый переход через Альпы в Швейцарию, чтобы выручить русские и австрийские войска, дравшиеся с французами. На вершины Альп вел свою армию Суворов. В авангарде войск он опять поставил своего любимца Багратиона.

Вера Петровна Багратион.

В теснинах Альп бушевали метели; морозы и ветры леденили солдат, но Суворов и Багратион вели их все выше и, наконец, достигли Сен-Готардского хребта, достигли и Чортова моста, перекинутого над зияющей пропастью. На этих неприступных позициях ждал их неприятель. Казалось, нет такой силы, чтобы выбить французов. Но вот по приказу Суворова Багратион с гренадерами обошел французов стороной и напал на них с тыла. В это же время пошел в наступление и Суворов. Французы бежали. Русская армия пошла дальше и, вновь преодолев опасности и козни противника, со славой вернулась в Россию.

* * *

Молодого героя всюду встречали с почетом, а он несмотря на заслуги, чин генерал-майора и высокое происхождение был очень скромен и даже застенчив.

Когда Багратион попадал в общество, он старался держаться подальше от дам. Однажды на придворном балу Багратион встретился с красавицей графиней Елизаветой Павловной Скавронской — первой невестой в Петербурге.

Заметив внимание, которое ее оказывали Багратиону, молодая, но опытная кокетка решила с ним познакомиться, о чем и заявила своим подругам. Ее предупредили, что князь Багратион избегает женщин. Тем не менее графиня потребовала от одного из своих кавалеров, чтобы он тотчас же представил ей Багратиона. Кавалер исполнил желание графини. Смущенный Багратион, вопреки своим правилам, решил покинуть бал. Уязвленная неповиновением Багратиона и торжеством подруг и поклонников, избалованная красавица, забыв светские правила, сама направилась к ретирующемуся генералу. Отрезав ему путь к отступлению, она очаровательным голосом произнесла, что не к лицу храброму генералу отступать перед слабой женщиной. Так состоялось знакомство. Вскоре пылкий герой безнадежно влюбился, и тогда графиня Скавронская, насмехаясь над его чувством, дала понять Багратиону, что она никогда не станет его женой.

Багратион стал хмурым и грустным, и это заметил Павел I.

— Что с князем Багратионом? — спросил царь у своего адъютанта.

— Влюблен, ваше величество,— ответил адъютант.

— В кого?

— В графиню Скавронскую.

— Так почему он так грустен? — требовал объяснений Павел I.

— Влюблен, но с ее стороны только кокетство,— последовал ответ.

— Ну нет, этого не будет! — рассердился царь и приказал адъютанту: «Статс-даме Скавронской (матери Елизаветы.— **Ред.**) быть завтра с дочерью ко мне во дворец и молодой графине одетой быть в подвенечное платье. А генерал-майору Багратиону велите завтра после развода оставаться при мне...».

Назавтра Скавронские, не понимающие, зачем нужен этот маскарад, явились во дворец. Павел I объявил им, что сватает Елизавету Скавронскую за князя Багратиона и сам будет посаженным отцом. Свадьба состоится сегодня же. Скавронские были в ужасе, на помощь им пришел священник, доложивший царю, что венчать нельзя, потому что не кончился великий пост. Но император в раздражении ответил, что ждать нельзя, ибо Багратиону предстоит поход. И священник, боявшийся пуще всего, как и весь Петербург, царского гнева, повенчал Багратиона и графиню Скавронскую.

Павел избрал Багратиону прелестную жену с огромным состоянием, но семейного счастья у них не было. Вскоре княгиня Багратион уехала в Вену, где у нее образовался салон. Центральной фигурой салона был ее поклонник дипломат Меттерних, строивший козни против России, а Багратион все последние годы своей жизни не покидал полей войн, которые вела Россия [1].

В 1805 году Багратион командовал арьергардом русской армии, которую повел Кутузов в Австрию, чтоб вместе с австрийцами сразиться с Наполеоном. Но раньше чем подошли русские, австрийцы были разбиты и сдались в плен французам. Кутузову пришлось отойти.

Вот тогда, у деревни Шёнграбен, вновь отличился Багратион. С шестью тысячами солдат он сдержал тридцать тысяч французов, приняв на себя удары окружавших его со всех сторон маршалов Наполеона. Ночью Багратион пробился сквозь густые колонны неприятеля и, выполнив боевую задачу, пустился догонять Кутузова. Багратион захватил в плен 50 французских солдат, трех офицеров и знамя и увез всех своих раненых и все пушки.

— На то мы и арьергард,— учил своих солдат Багратион,— чтоб ничего не оставлять противнику.

Кутузов ходатайствовал о награждении Багратиона орденом Георгия 2-го класса и чином генерал-лейтенанта за «заслуги в разных делах, за отличие на каждом шагу этой ретирады и за бой у деревни Шёнграбен».

После Шёнграбена в тяжелом сражении у Аустерлица только один Багратион с успехом провел свою боевую колонну, целый день отбивая сильнейшего врага, а затем опять прикрыв отступление.

Лев Толстой в «Войне и мире» описал, как с почетом встретили Багратиона в Москве после этих геройских дел.

Но недолго господствовал мир.

В 1806 году началась вторая война России с Францией. На этот раз на территории Польши и Восточной Пруссии. И опять в авангарде русских войск двигался Багратион. Тяжелое то было время. Менялись главнокомандующие, у солдат не было хлеба и одежды, они умирали не только в бою, но от холода и болезней, и все эти тяготы с ними делил их генерал, ни разу и нигде их не покидавший. В двух страшных битвах сразились русские с французами в этой войне. Сначала у Прейсиш-Эйлау, где русские отразили все атаки Наполеона. В этой битве Багратион в самых опасных местах руководил боем, а когда наступил критический момент, взял знамя и повел вперед войска русской армии. Вторая битва, у Фридлянда имела для нас печальный исход. Войсками в то время руководил Беннигсен. Он так неудачно расположил свою армию, что Наполеон сразу же обнаружил его ошибку и немедленно двинул свои войска в атаку—русские оказались прижатыми к реке Алле. Много наших погибло в водах этой реки, много погибло от ядер французских пушек.

В последнюю минуту Багратиона окружили солдаты Московского полка, и он повел их в контратаку, дав возможность многим спастись за реку. Обнажив свою шпагу и сражаясь как рядовой солдат, Багратион последним покинул кровавое поле.

Мир, заключенный в 1807 году в Тильзите, опять не принес долгого отдыха генералу Багратиону. В 1808 году он, командуя 21-й пехотной дивизией, принял участие в войне со шведами. Суровая зима Финляндии, ее густые леса, глубокие снега были тяжелей болот и слякоти Польши, но и они не задержали Багратиона: он прошел со своей дивизией через всю Финляндию и вышел на побережье. Война со шведами затянулась. Зимой 1809 года было решено пройти по заливу в Швецию и взять Стокгольм. Все генералы отказывались от этого похода. Граф Аракчеев спросил мнение Багратиона и услышал ответ:

[1] После смерти Багратиона в 1812 году Скавронская продолжала блистать в Париже и Вене. Несмотря на свой возраст она очаровала молодого английского лорда Ховена и вышла за него замуж, сохранив, однако, фамилию Багратион. Умерла она в Ницце глубокой старухой.

«Прикажите, пойдем...» И действительно, он повел свои войска по льду залива, прогнал шведов и финнов, многих взял вместе с пушками в плен и овладел Аландскими островами.

Когда авангард Багратиона достиг берегов Швеции, шведы заговорили о мире.

Едва закончилась война, Багратиона произвели в генералы от инфантерии и назначили главнокомандующим русской армии, дравшейся на Дунае, против турок.

И вот уж нет снегов и лесов Финляндии, а Придунайские широкие степи перед Багратионом, и не холод, а жара и эпидемии мучают его солдат.

В самый короткий срок Багратион взял крепости Мачин, Гирсова, Измаил, Браилов, разбил 15-тысячный турецкий корпус при Рассевате и получил рескрипт Александра I. «Мужество и храбрость войск под вашим предводительством,— гласил рескрипт,— приобрели себе в сем деле новую славу и дали надежду к дальнейшему успеху». Но успеха на сей раз не было. Голод и эпидемии царили в войсках. Не в бою, а в лазаретах погибала армия Багратиона, которую царь не снабдил провиантом и заставил зимовать в пустынных, безлесных степях.

Долго убеждал Багратион Александра I в необходимости беречь армию, уйти за Дунай и, укрепив войска, начать новую кампанию весной. Наконец добился своего, но был удален с поста главнокомандующего.

Багратиона ценили и Суворов, и Кутузов, и Наполеон, считавший его лучшим генералом русской армии. Его ценили, любили и верили в его непобедимость русские солдаты, а война 1812 года показала, на что способен был Багратион.

* * *

Весной 1812 года, когда великая армия Наполеона численностью в полмиллиона солдат собралась на Немане, против нее расположились две русские армии. В 1-й, которой командовал Барклай-де-Толли, было 118 тысяч солдат, а во 2-й, которой командовал Багратион,— всего 35 тысяч. По плану военных действий, составленному немецким генералом Пфулем, обе армии расположены были несосредоточенно: 1-я — на берегу Немана, а 2-я — в Южной Литве.

Полчища Наполеона перешли границу России и стали окружать обе армии. Барклай-де-Толли, чтобы спасти армию, начал отход к Смоленску, и царь приказал Багратиону также отойти для соединения с Барклаем. Наполеон стремился помешать этому соединению и торопил своих генералов покончить со 2-й армией, а сам погнался за 1-й. Армию Багратиона преследовало войско маршала Даву.

Генерал Багратион.

Багратион очень искусно вышел из сжимавших его французских клещей. Отступление перед напором сильнейшего неприятеля было совершено им с полным успехом. Багратион отходил с боями. Охраняли отход кавалерия и казаки, нанося сильные контрудары французам. 25 июля Багратион перешел через Днепр у Нового Быхова и повернул на Смоленск. С боевыми песнями вступала армия Багратиона в Смоленск, прославляя своего полководца. Трудно было поверить, что войска дни и ночи с боями шли через леса и болота Белоруссии.

1-я и 2-я армии соединились, но позиция под Смоленском оказалась для нас настолько неудобной, что решено было отступить еще далее вовнутрь страны.

Вскоре главнокомандующим всеми армиями был назначен старый суворовец М. И. Кутузов. Он отвел русскую армию к Бородину и дал Наполеону генеральное сражение.

Это было последнее сражение Багратиона. Его войска обороняли самое опасное место Бородинской позиции, на ее левом фланге возле деревни Семеновской, против главных сил Наполеона, которыми командовали лучшие его маршалы — Даву, Ней и Мюрат. Много раз кидались они в атаку во главе своих войск, и каждый раз Багратион их отбрасывал назад. Маршалами овладевали ярость и злоба. Они опять собирали свои разбитые полки, требовали у Наполеона помощи старой гвардии и снова лезли на укрепления Багратиона. А он, как всегда хладнокровный, отдавал приказы и в решающую минуту повел в бой кирасирскую дивизию. Здесь положен был конец его геройскому поприщу: осколок ядра раздробил ему ногу.

Багратиона в коляске спешно отправили в Москву, но сделать операции ему не удалось, потому что к Москве уже подступал Наполеон, и раненого Багратиона повезли во Владимир. Ни боль от ран, ни страшные мучения от езды по осенней дороге не вырвали стонов из груди генерала.

Когда добрались до Владимира, положение ухудшилось. Рану расчистили, извлекли осколки ядра из берцовой кости. Врачи предложили Багратиону ампутацию. Он отказался.

Несмотря на муки Багратион продолжал жить интересами своей армии, посылал туда нужные бумаги, но от него скрывали, что Москва сдана Наполеону. Не получая ответа, Багратион вызвал к себе унтер-офицера и сам приказал доставить пакет в Москву. Не зная, что от Багратиона скрывают падение Москвы, унтер-офицер доложил, что в Москве уже Наполеон.

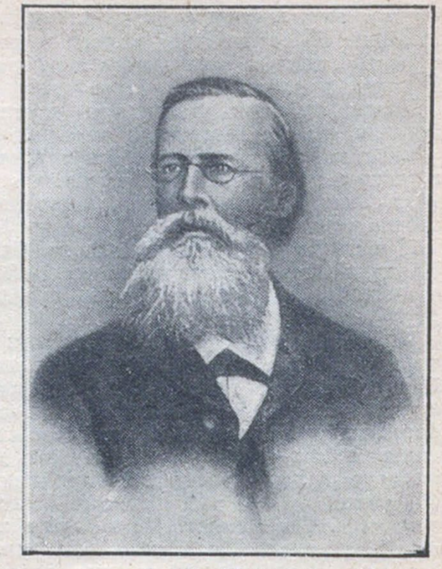
Багратион в страшной тревоге рванулся с кровати, упал и потерял сознание. Началась гангрена. 24 сентября 1812 года генерал Багратион умер.

Литературная обработка **М. Брагина.**

Бой у Семеновских флешей. Фрагмент панорамы Бородинского сражения академика живописи Ф. Рубо.

МАЙКОВ И ПОЭТЫ-ЭПИГОНЫ

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АПОЛЛОНА МАЙКОВА

А. Н. Майков.

Ровно сто лет тому назад, в 1841 году, Белинский рекомендовал читателям помещенное в «Одесском альманахе» «стихотворение одного неизвестного, но даровитого поэта». Озаглавлено оно было «Сон» и подписано буквой «М».

Автором этого стихотворения был студент Петербургского университета Аполлон Майков. Это было его первым появлением в печати. Но имя его приобрело известность несколькими годами раньше. В 1838 году профессора словесности в Петербурге и в Москве познакомили своих слушателей со стихами начинающего поэта по рукописной тетради. Этот, 1838 год и признан был впоследствии началом поэтической работы А. Майкова, и 30 апреля 1888 года в Петербурге, в помещении Литературно-драматического общества, с большой торжественностью было отпраздновано пятидесятилетие его литературной деятельности.

В связи с этим юбилеем напечатана была книга, являющаяся теперь величайшей библиографической редкостью. В ней помещено 19 стихотворений, посвященных юбиляру. Оглавления нет. Под каждым стихотворением факсимиле автора. Первым помещено стихотворение Якова Полонского «А. Н. Майкову. 30 апреля 1888 г. В ответ на его приветствие 10-го апреля 1887 года». Юбилей Полонского был отпраздновав годом раньше майковского. Тогда Майков приветствовал поэта, своего сверстника, дружеским посланием. Теперь отвечал Полонский, приветствуя Майкова. Оба они упоминали о тройственном союзе, связующем дружбой трех престарелых поэтов-сверстников: Полонского, Фета и Майкова.

В поэзии царило тогда безнадежное эпигонство. Новых поэтов с талантом почти не было. Символисты, возродившие вскоре русскую лирику, еще не выступали. Собрание поздравительных стихов и запечатлело тот упадок, который переживала в ту пору русская поэзия.

Все эти Умановы-Каплуновские и Эсперы Ухтомские вполне заслуженно теперь совершенно забыты. Из девятнадцати стихотворений девятнадцати авторов только в пяти—шести встретите интересный поэтический образ или удачное выражение. Фет пятьдесят пролетевших лет поэтической деятельности Майкова называет пятидесятью лебедями:

«Пятьдесят лебедей пронесли
С юга вешние крики в Полесье,
И мы слышали, дети земли,
Как звучала их песнь поднебесья».
И т. д.

Полонский, вспомнив, очевидно, майковское стихотворение «Золото, золото падает с неба! Дети кричат и бегут за дождем», называет Майкова «певцом весенних, вербных лоз, веселого дождя и сорванной сирени». Павел Козлов, считавшийся лучшим переводчиком Байрона и автор популярного романса «Глядя на луч пурпурного заката», заканчивает свое стихотворение таким обращением к юбиляру: «Поэт, ты не играл на лире; ты на сердцах играл людей».

Некоторые стихи останавливают внимание не поэзией, а только забавными сопоставлениями и забавными рифмами. Один автор отмечает, что Майков носит «не всуе имя Аполлон... Сердца ты наши взял в полон». Другой автор нашел хорошую рифму к фамилии поэта:

«Вам для хвалы не нужно фраз
Во фраках и перчатках лайковых,
Сказать довольно без прикрас:
Дай бог России больше Майковых».

Одно из лучших стихотворений в сборнике, после фетовского, принадлежит К. Случевскому. Он пишет, что Майкову удалось

«Уловить певучей тканью
Бестелесных слов
То, что обще мирозданью
В шествии веков».

Майков, как известно, не оправдал всех ожиданий Белинского. И юбилейный сборник, посвященный ему,— интересный памятник тусклого безвременья 80-х годов.

Андрей ШИПОВ

ГОЛУБОЙ АНГЕЛ

(Перенос со стр. 6).

7. ПЕРЕМЕНА КВАРТИРЫ

Это была одновременно и удача и неудача. Неудача заключалась в том, что преступника Виктор упустил (что это был преступник, Виктор не сомневался). Удача заключалась в том, что в своих поисках он вторично попал в одно и то же место. В случайные совпадения Виктор не верил и сразу мысленно связал несколько рассыпанных звеньев одной цепи: перепечатку документа, в котором говорилось о дальнейшей работе Зайцева; посещение Основским парикмахерской; появление парикмахера в гостинице...

В голове Виктора ясно рисовалась картина всего происшедшего: Основская сообщила мужу содержание документа, он известил об этом кого-то, кто прячется под личиной парикмахера, и этот человек или кто-то другой явился утром к Зайцеву для того, чтобы убить его так же, как до этого был убит Сливинский. Эти люди любили чистую работу! Они не только похитили важнейшее изобретение, они хотели помешать его восстановить.

Смущало Виктора появление незнакомца в зеленоватом пальто. Но, поразмыслив, Виктор и тут нашел объяснение. Изобретение было слишком выдающимся, чтобы за ним одновременно не пытались охотиться разведки враждебных друг другу капиталистических держав, готовившихся к войне. Может быть, только потому, что нашла коса на камень, Зайцев остался сегодня утром в живых!

Виктор понял, что совершил оплошность, и почувствовал себя виноватым. Ему отчетливо вспомнилось наставление Пронина, и он с особой остротой почувствовал, какая громадная ответственность возложена сейчас на него. Раскрыть преступление: найти чертежи и поймать преступников — было для него делом чести. Но не менее важным делом было обеспечить Зайцеву безопасность. Самая большая трудность заключалась в том, что Зайцева нельзя было спрятать, он должен был находиться на виду у тех, кто за ним охотился. Только при этом условии можно было надеяться задержать преступников, и в то же время Виктор понимал, что он ни на секунду не смеет рисковать жизнью Зайцева.

Виктор вернулся в гостиницу. Шел уже десятый час. Зайцев собирался в Управление.

— Ну что? — спросил Зайцев.

Виктор невесело качнул головой:

— Ничего.

— Не догнали?

— Нет.

Они помолчали.

— Ну, я пойду,— сказал Зайцев.

— Знаете что? — вдруг решительно сказал Виктор.— Вам понятно, что произошло утром?

— Да, я догадываюсь,— сказал Зайцев.— Продолжается история с чертежами?

— Безусловно,— сказал Виктор.— Вы хотите, чтобы они были найдены?

— Конечно, хочу,— сказал Зайцев.— Но чертежи я могу восстановить. Я гораздо больше хочу, чтобы нашли Сливинского.

— А вы смелый человек? — спросил вдруг Виктор.

— Во всяком случае, не очень трусливый,— сказал Зайцев.— А что?

— Так вот, если вы не трусливый, я прошу вас в течение ближайших дней во всем меня слушаться,— сказал Виктор.

— Говорите,— коротко сказал Зайцев.— Что я должен делать?

— Притвориться трусливым,— сказал Виктор.— Не оставаться одному. И нигде не бывать, не предупредив меня об этом. И поселиться там, где вам предложит товарищ Евлахов. И больше не делать ничего.

— А чертежи? — спросил Зайцев.

— Чертежи вы должны восстанавливать, кто об этом говорит!— сказал Виктор.— А теперь я вас провожу.

Они пешком дошли до Управления, и Зайцев направился в зал для заседаний к своим чертежам, а Виктор пошел к Евлахову рассказать об утреннем происшествии.

— Да вы понимаете, что это такое? — взволновался Евлахов.— Мы немедленно переселим Зайцева за город, в закрытый санаторий, пусть там живет и работает, и никто об этом не будет знать.

— А я вас попрошу этого не делать,— мягко возразил Виктор.— Так мы ничего не найдем, и мотор наш будет стоять на вражеских самолетах.

— Поймите: жизнь этого мальчика дороже многих заводов,— сказал Евлахов.

— Товарищ Евлахов, за жизнь Зайцева я отвечаю своей жизнью,— тихо и внятно сказал Виктор.— Мы его переселим, но не в санаторий.

— Вы поселите его у себя?— догадался Евлахов.

— Нет,— сказал Виктор.— Вызовите к себе Основскую, вашу машинистку, и попросите ее приютить Зайцева. У нее отдельная квартира, живет она только с мужем и ребенком, ей нетрудно будет уступить на месяц одну комнату. Попросите ее. Объясните, что Зайцев восстанавливает похищенные чертежи, что в гостинице ему жить рискованно, что вы ей доверяете и просите на время устроить Зайцева.

— Что ж, Основская — хорошая женщина,— согласился Евлахов.— Не понимаю только, зачем стеснять людей. Хотите, я устрою его у себя?

— Нет, не хочу,— твердо сказал Виктор.— Поверьте, ему у Основской будет лучше.

— Вижу, у вас какие-то особые соображения...— Евлахов прищурился.— Но если вы думаете, что так будет лучше, я поступлю по-вашему.

— Разумеется, предложите ей денег,— сказал Виктор.— Оплатите комнату. Это никогда не помешает.

— Дело не в оплате,— сказал Евлахов.— А если она откажется?

— Ну, знаете ли,— сказал Виктор,— это не такая большая жертва, на которую человек не мог бы пойти в интересах дела.

Евлахов вызвал Основскую и попросил ее об одолжении.

— Помогите нашему Управлению,— сказал он.— Инженера Зайцева нам надо поместить в какой-нибудь тихой семье. Он занят военным изобретением, и ему лучше поменьше встречаться с посторонними.

Основская замялась:

— Я хотела бы спросить мужа...

Она позвонила к нему тут же из кабинета, передала просьбу Евлахова и с облегчением сообщила начальнику Управления, что ради такого дела муж ее согласен временно потесниться.

Зайцев познакомился с Основской. Она понравилась инженеру тихостью и приветливостью, и слабым грудным голосом, и особой женской уступчивостью, чувствовавшейся в ее движениях и словах.

— Там тебе будет лучше, Костя,— сказал Евлахов.— Анна Григорьевна — женщина добрая, у нее тебе будет хорошо.

Предупрежденный Виктором, Зайцев переехал бы в любое место, какое ни предложил бы ему Евлахов, но это предложение пришлось ему даже по душе, и с помощью Железнова он охотно перебрался к вечеру на новую квартиру.

(Продолжение в следующем номере).

Литературные новинки

КНИГИ О СПЕКТАКЛЯХ

Интересное дело затеяло Всероссийское театральное общество: издание серии монографий о выдающихся спектаклях. Каждая книга о спектакле должна давать обстоятельный анализ игры актеров, режиссерской работы, спектакля в целом. Советское искусство давно ждет подобных книг. Старая истина гласит, что создания актера умирают вместе с ним. То же относится к режиссеру,— один только театральный художник может напомнить о себе оставшимися декорациями, но что могут рассказать мертвые макеты, если не вернуть им дыхание живой жизни? Сколько прекрасных спектаклей знал наш театр — спектаклей, сошедших со сцены,— но какой слабый след оставили они по себе! Беглая рецензия, сухая документация, мемуарное впечатление —можно ли будет когда-либо судить по этим бледным свидетельствам о прославленных произведениях сцены? Долг советского искусствоведения—сохранить эти произведения для будущего.

Сценический опыт Мочалова стал известен последующим поколениям благодаря гениальной статье Белинского. Без Белинского не было бы и Мочалова в сознании потомства. Игра Мочалова в «Гамлете» воспроизведена Белинским с такой наглядностью, с такой исчерпывающей точностью, что читатель как бы превращается в зрителя спектакля, шедшего сто лет назад на сцене Малого театра. Не только видишь Мочалова, не только слышишь его живой голос, но и чувствуешь зрительный зал той эпохи, горячее дыхание этого зала, веющее на тебя со страниц Белинского. Он был современник в лучшем смысле слова, и это чувство современности насыщает его описание мочаловской игры.

Задача серии книг о спектаклях — дать живое и цельное представление о спектакле, наглядно описать актерскую игру, попутно анализируя и объясняя ее, раскрыть замысел постановщика и все это осветить чувством и мыслью современника. Академическое бесстрастие здесь только повредило бы.

Инициатива Белинского, как она выразилась в его статье о Мочалове, не была в дальнейшем поддержана. Долг нашей критики—восстановить эту славную традицию. Трудность дела очевидна, но еще более очевидна его необходимость: требуют этих книг и теория искусства, и практика — режиссеры и актеры, работающие над теми же пьесами,— требует и широкий читатель, который большей частью предоставлен самому себе; летучий газетный отклик недостаточен для того, чтобы зритель по-настоящему разобрался в спектакле.

Иллюстрация худ. Л. Красовского к книге Д. Тальникова «Горячее сердце» на сцене МХАТ».

До сих пор вышло пять книг. Книга Д. Тальникова «Горячее сердце» на сцене МХАТ» дает анализ исполнения Москвина, Тарханова, Хмелева, Добронравова и всех остальных исполнителей и характеристику постановки Станиславского. Кроме того книга дает анализ самой пьесы, что, как правило, составляет задачу каждой монографии этой серии. Книга В. Блюма «Любовь Яровая» на сцене Московского Малого театра» говорит о пьесе и спектакле, сыгравшем, как известно, крупную роль в нашей драматургии и в нашем театре. Книга Ю. Юзовского «М. Горький на сцене МХАТ» о спектакле «Враги» дает попутно сравнительную характеристику спектаклей в Малом театре и театре Моссовета. Книга С. Дурылина «На всякого мудреца довольно простоты» на сцене Московского Малого театра» анализирует спектакль, в котором в наиболее чистом виде сохранились традиции исполнения Островского в Малом театре. Особое место занимает книга Б. Ростоцкого и Н. Чушкина — «Царь Федор Иоаннович» на сцене МХАТ». Здесь ставится ряд общих проблем Художественного театра, приводится много интересного документального материала как о пьесе, так и о спектакле.

Подписана к печати и в скором времени выйдет в свет книга А. Роскина «Три сестры» на сцене МХАТ». А. Роскин дает оригинальное освещение чеховской пьесы и отсюда исходит в своей оценке спектакля, поставленного В. И. Немировичем-Данченко. Умение Немировича-Данченко проникнуть в стиль автора и воплотить этот стиль в сценической форме составляет замечательное искусство этого художника. В «Трех сестрах» оно выражено наглядно и ярко. Роскин доказывает это, раскрывая спектакль в его движении, анализируя его в целом и в нюансах, подчас едва выразимых в слове. Автор монографии справился с этой трудной задачей. Это говорит о незаурядном его литературном мастерстве. Роскин сравнивает два спектакля «Трех сестер» — давнишний, дореволюционный, и нынешний — и видит в них разницу толкований, обусловленную различием эпох, в которые была показана чеховская пьеса. Автор монографии показывает, что нынешняя постановка «Трех сестер» имела такой успех именно потому, что в ней выразилось чувство времени.

Все книги серии обильно снабжены иллюстрациями, что помогает читателю в изучении спектакля.

Ю. ЮЗОВСКИЙ

ТАЛАНТЛИВАЯ ПОВЕСТЬ

С большим интересом читаем мы каждую строчку, рассказывающую об освобождении наших братьев — западных украинцев и белоруссов — в момент развала польского государства. Среди литературы, посвященной этой теме, особое место занимает повесть украинского писателя Алексея Кундзича «Гуцул», напечатанная в № 2 журнала «Красная новь» за нынешний год. Эта небольшая повесть превосходна от начала до конца. Она, как и всякое подлинно художественное произведение, дает глубокое и живое ощущение событий. Пред нами проходят последние дни владычества польской шляхты, ее бегство, вступление советских войск в Западную Украину, ликование освобожденных братьев.

Гуцул Кола — крестьянин и лесоруб — идет в город Коломыю. У него нет там никаких дел. Он просто идет посмотреть, что там происходит в эти дни.

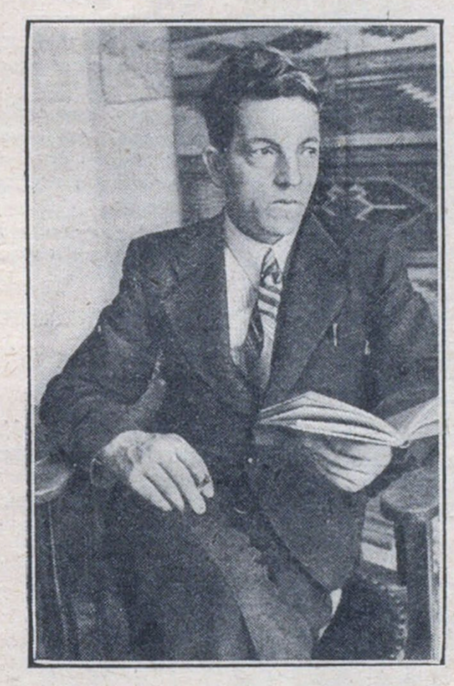
Кола приходит в город. Большая толпа собралась на площади. С балкона произносит речь коломыйский староста. Он говорит о том, что дух польского рыцарства еще жив, что жива польская держава, что «мы», то есть польская буржуазия, готовы сложить головы у памятника Пилсудскому. Где же этот памятник? И в чем выражается готовность? Памятник на той же площади.

«Постамента не было видно из-за машин, нагруженных мебелью, коврами и разной рухлядью; казалось, что маршал сидит на одной из этих машин... Собрался в дорогу.

— Здесь наша отчизна! Здесь мы умрем!..— кричал панок».

Какая убийственная ирония в этом сопоставлении петушиной воинственности панских слов с трусливыми панскими делами!

Кола возвращается в деревню. Ему не спится ночью. По дороге мимо села идет беспорядочное бегство «пани шляхты». Алексей Кундзич

Алексей Кундзич.

изображает его блестящей, выразительной деталью:

«На Куты беспрестанно, сплошным потоком идут машины.

Сноп жидкого света то и дело бьет в боковое окно. Луч дрожит на расписной печке, на потолке, на окнах и гаснет в красном углу; и снова так, и снова от каждой машины колдовской круг света вращается и вращается по хате, и хата начинает итти кругом; и так всю ночь, от заходa и до утренней зари, и вчера и позавчера — с ума сойти можно!»

Одна из машин застряла на узкой дороге и тем задержала всю колонну. Это шофер нарочно создал пробку, чтоб не успели паны вывезти свое добро до прихода Красной Армии. Машину сбрасывают, наконец, с дороги, но шофер остается. Ему бежать незачем. Он говорит Коле: «Теперь нужно брать власть в свои руки». Он рассказывает, что убегающие польские войска громят села...

И вот в село вступает отряд польских улан. Кола идет объясняться с их командиром. Идет один. Он смело говорит офицеру: «Из села есть только одна дорога. На Куты». Взбешенный офицер выхватывает револьвер. Тогда Кола говорит: «Один выход из села, панич, но если...— он рывком поднял ко рту сложенные четыре пальца,— ...если я свистну, выхода совсем не будет». И струсившие уланы покидают село.

Когда Кола шел разговаривать с офицером, он полагал, что за ним— Колой — никого нет. Но после отъезда улан оказалось, что Кола не один, что в селе была подпольная организация, которая окружила улан и была готова дать им отпор. На сходе рядом с Колой оказывается бледная, слабая девушка, только что вышедшая из тюрьмы, где она пробыла пять лет.

А потом приходит Красная Армия. Первым появляется советский танк.

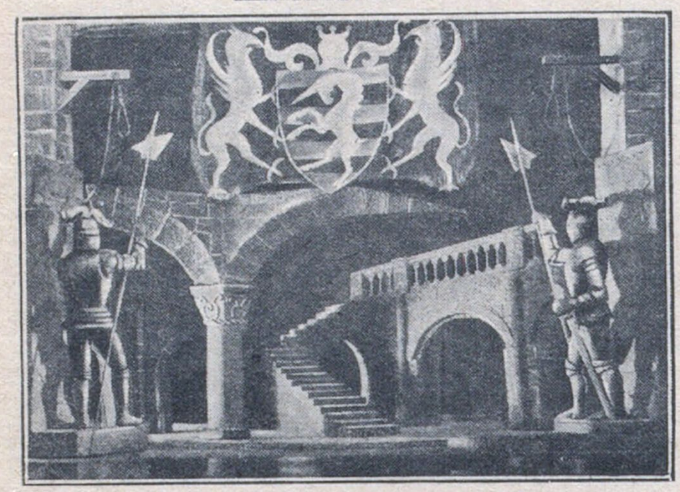
«Одинокий танк промчался дальше очищать дорогу, промчался среди приветственного шума, мимо пестрой толпы, мимо людей, которые впервые видели красноармейца. Танкист, простой белобрысый парень из Советского Союза, стоял у люка и махал рукой, а они смотрели на него расширенными глазами, жадно, хотя ничего необыкновенного не было в нем, кроме того, разве, что никогда им не приходилось видеть такого счастливого лица у человека в солдатской форме».

Повесть Алексея Кундзича правдива и поэтична. С поразительной проникновенностью создал писатель образ Колы, его жены Евдохи, образы гуцулов, девушки-большевички. Карпатское село, окружающая природа, город Коломыя, атмосфера этих дней освобождения — все это воплощено в повести рукою тонкого художника.

Ф. ЛЕВИН

Искусство

БЕССМЕРТНАЯ ТРАГЕДИЯ ШЕКСПИРА

«Король Лир». Макет декорации 1-й картины 2-го акта. Художник — Натан Альтман.

Постановка на сцене Большого драматического театра имени М. Горького «Короля Лира» — одно из самых ярких событий театральной жизни Ленинграда. Текст трагедии, первоначально переведенный покойным М. А. Кузминым, переработан А. Радловой (заново переведены некоторые монологи и диалоги). Удача работы была обусловлена единством понимания обоими переводчиками этой трагедии Шекспира. Радлова сохранила все достоинства перевода и прибавила к ним новые.

Заслуженный деятель искусств В. Софронов в роли Лира.

По мысли постановщика спектакля Г. Козинцева, эпоха Лира — эпоха раннего средневековья. Эта концепция выразилась и в оформлении спектакля.

Художник Натан Альтман дал фрагменты типичных архитектурных форм раннего средневековья. Весь колорит оформления выразительно характеризует мрачный мир, изображенный Шекспиром, мир порабощения и разбоя, насилия и грабежей, мир, державшийся на угнетении народа, на непрерывных войнах, непосильных податях и жестоких казнях. Постановщику и художнику удалось хорошо сочетать условность театральных приемов с полной реальностью пейзажа и обстановки. Особенно эффектна сцена грозы, во время которой молния рушит огромный могучий дуб,— сцена, символизирующая крушение Лира.

Заслуженный деятель искусств В. Софронов (король Лир) с большим мастерством показал превращение грозного властелина в оскорбленного, бесприютного изгнанника, а затем в жалкого безумца. В финале трагедии безумие Лира становится мудростью прозревшего страдальца.

Музыка Д. Шостаковича передает весь мучительный трагизм переживаний Лира, показывает разрушение его иллюзий и в то же время удачно освещает едкий сарказм шута и типические особенности других персонажей.

Э. ГОЛЛЕРБАХ

ЛЯЛЯ ЧЕРНАЯ — ЧУДЕСНАЯ БАШМАЧНИЦА

«Жестокий фарс» — такой подзаголовок дал своей «Чудесной башмачнице» Федерико Гарсиа Лорка. И действительно: перед нами как будто незатейливый фарс. Содержание его внешне столь же несложно, сколь и обыкновенно. Молодая жена допекает своего пожилого мужа постоянными ссорами. Муж не выдерживает и уходит из дому. Тогда жена ощущает свое одиночество, и в ней как бы пробуждается любовь к мужу. Муж возвращается. Вот и все.

Артистка Ляля Черная в роли чудесной башмачницы.
Фото Л. Блехеровой.

Но, пересказав таким образом сюжет пьесы, невольно ощущаешь неловкость перед читателем. Не в фабуле секрет очарования этой пьесы, так же как и спектакля цыганского театра «Ромэн», очень удачно ее поставившего. Секрет очарования в центральном образе башмачницы.

Автор, который ввел себя в число действующих лиц «жестокого фарса», так рассказывает в прологе о своей героине:

— Всюду живет и дышит поэтический образ, который автор облек в костюм башмачницы, придав своей пьесе характер народной побасенки или романса. Пусть не удивляют публику ее вспыльчивость и дикие выходки, ибо башмачница вечно воюет: воюет с действительностью, которая ее окружает, и с фантазией, когда она становится действительностью...

Такова уж чудесная башмачница. Федерико Гарсиа Лорка вывел на сцену вечный поэтический образ человеческой неугомонности. И на этот раз, подчеркивает автор, он облек его в костюм башмачницы. На этот раз... Но завтра, а может быть, еще сегодня—каждый день этот образ может встретиться в каком угодно костюме...

Исполнительница заглавной роли спектакля театра «Ромэн» Ляля Черная верно поняла замысел автора и прекрасно донесла его до зрителя.

Стройная, легкая, подвижная появляется на сцене башмачница. Постоянно не удовлетворенная, она вся в непрерывном движении, в порывистом устремлении вперед, как сама жизнь!

Бесконечная смена ее настроений почти неуловима: не успеешь остановить внимание на одном ее состоянии, скажем, на бурной радости, как она уже готова заплакать. Вот она в тяжелом горе: ее дорогой муж в отсутствии, и она не знает, вернется ли он. Но стоит только ей начать фантазировать о своем старом башмачнике: какой он нежный и могучий, как он был красив, когда впервые приехал к ней на белом коне, в драгоценном плаще неописуемой красоты... как глаза ее загораются восторгом от нарисованной волшебной картины, от собственного вдохновенного творчества... И печали не остается и следа.

Башмачница раздражена докучливыми ухаживаниями своих настойчивых кавалеров. Оркестр играет танцы. Кавалеры поочереди пляшут. И родная ей народная музыка всколыхнула ее сердце.

Музыка увлекает башмачницу в лихой, задорный пляс... Танцует Ляля Черная мастерски. В этом танце чувство и грация, красота и свобода...

Башмачницу окружают досужие соседки, готовые оклеветать ее, хотя бы уже за то, что она на них непохожа. А она, и правда, ничуть на них не похожа: она ведь сама поэзия. А они... Что может быть прозаичнее женщин, видящих смысл своей жизни в сплетнях? Красочно показывает Ляля Черная ненависть своей героини к сплетницам.

Ляля Черная создала пленительный, незабываемый образ. В поэтичности человеческой неудовлетворенности смысл «народного романса» Федерико Гарсиа Лорка, который талантливо поставили в театре «Ромэн» режиссеры М. Яншин и Б. Фельдман и наредкость живописно оформил художник Альберто Санчес.

Вл. БЛОК

«МИСТЕР ТВИСТЕР»

Студия «Союзмультфильм» ставит картину «Мистер Твистер» (по С. Маршаку). В музыке фильма будут использованы американский фольклор и негритянские песни. С. Маршаком написан для фильма новый текст песенки чистильщика — героя картины. Режиссер Д. Бабиченко нашел остроумные решения ряда мест, придав всей картине гротесковый характер.

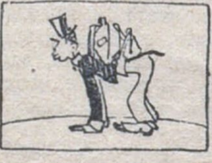

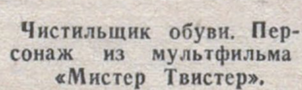

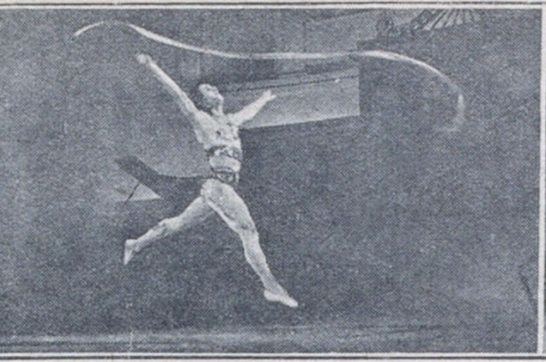

Режиссерская разработка одного из эпизодов фильма «Мистер Твистер».

Чистильщик обуви. Персонаж из мультфильма «Мистер Твистер».

Лауреат Сталинской премии заслуженный артист РСФСР Асаф Мессерер. На снимках: слева — Мессерер исполняет танец «Голубая птица» (балет «Спящая красавица»); в центре — исполнение танца с лентой из балета «Красный мак»; справа — Мессерер танцует своего «Футболиста».

Фото А. Воротынского.

Искусство

МАСТЕР ТАНЦА

Имя Асафа Мессерера — замечательного советского танцовщика и артиста — всегда вызывает представление о танце, необычайно легком и полном музыкальности.

Танцам Мессерера присущи мужественность, чистота движений, а не внешняя красивость поз. Легко, без тени напряжения, танцовщик делает три тура в воздухе, стремительно, с экспрессией вертит до 10 пируэтов, покоряя и захватывая зрительный зал своей виртуозной техникой.

Мессерер легко взлетает в воздух, как бы парит в нем какое-то мгновение, затем мягко, эластично опускается. В балете это называется элевацией, баллоном. Мастерство Мессерера здесь проявляется во всем своем блеске. Во время большой заграничной поездки (артист гастролировал в Париже, Берлине, в скандинавских странах) в одном из иностранных журналов был помещен дружеский шарж: на рисунке Мессерер как бы парил в воздухе, вызывая заслуженное чувство зависти у летящего рядом с ним на самолете прославленного летчика...

Искусству танца Мессерер начал обучаться не с 8—9-летнего возраста, как принято в хореографической школе, а юношей, 16 лет. Через два года он был принят в балетную труппу Большого театра, сразу заняв в ней положение ведущего солиста. Его приход на сцену Большого театра опрокинул старые традиции подготовки и воспитания балетного артиста.

Редкая настойчивость и взыскательность художника, знание всех тонкостей своей профессии помогли Асафу Мессереру стать выдающимся мастером классического танца.

Творческий диапазон артиста исключительно велик и разнообразен. Каждая его партия — образец законченности и технического совершенства, созданные им образы оригинальны, остро очерчены, характерны. Жест Мессерера оправдан, лицо его выразительно, все подчинено им максимальному раскрытию образа в танце.

За большие достижения в области балетного искусства Асаф Мессерер был удостоен Сталинской премии. Эта высокая и почетная награда совпала с двадцатилетием артистической деятельности талантливого танцовщика.

Мих. ДОЛГОПОЛОВ

ПЕВИЦА А. К. ТУРЧИНА

Несколько месяцев назад в Большом театре Союза ССР впервые выступила в опере Верди «Аида» певица А. К. Турчина. Она с успехом исполнила партию Амнерис. Москвичи имели возможность слышать прекрасное меццо-сопрано новой солистки также в «Царской невесте» и в «Снегурочке», где она пела Весну.

У А. К. Турчиной уже большой опыт. Пять лет подряд она исполняла ведущие оперные партии в театрах города Молотова, Баку, Саратова. В конце прошлого года талантливая молодая певица была приглашена в Москву. Ее ближайшие новые роли в Большом театре — Марина в готовящейся постановке «Бориса Годунова» и Кармен в одноименной опере Бизе.

У ХУДОЖНИКА ПЛАСТОВА

Фото Ю. Говорова.

За широким окном летят заводские дымы, бегают трамваи. Вперемежку с высокими новыми зданиями веселые деревянные домишки. Москва...

Но вот холсты, повернутые к стене, хозяин обернул лицом к гостю. И город отодвинулся, ушел. Вместо асфальта деревенская улица. Избы. Колхозники...

— Только деревню и пишу, иное на кисть не идет,— объясняет Аркадий Александрович Пластов «ограниченность» своей тематики.

Подобно писателю Шолохову, он крепко врос в деревенскую почву. Бóльшую часть года проводит в родном селе Прислонихе, Куйбышевской области. Там постоянно живет семья. В московской мастерской дорабатывается начатое там, в колхозе «Новая сила». Натурой служат окрестности Прислонихи, местные колхозники, их быт. Пластов не просто изображает колхозную деревню: он радуется ее полнокровию и умеет эту радость передать на полотне.

Вот одна из последних его работ — «Тренировка колхозного коня для Красной Армии». Машистой, свободной рысью несется темносерый жеребец. Ветер раздувает светлую гриву и хвост. Конюх, откинувшись назад, с трудом удерживает длинную корду.

Художник не старается нарочито создать «оптимистический» колорит. Голубоватые проплешины в низком зимнем небе естественны. А от массивного жеребца, от большой конюшни на заднем плане, от коренастой фигуры конюха в рыжем полушубке, не без кокетства перетянутого красным кушаком,— от всей этой картины веет здоровьем и основательностью колхозного быта.

Сейчас художник работает над картиной «Конец сенокоса». В пухлых сизых тучах тает закатное солнце. На последней, еще не уехавшей телеге, навьюченной сеном, размещается колхозная семья. В каждой детали, в каждом метко схваченном жесте людей, в позе усталой лошади столько правды, что кажется, сам стоишь в росистой траве, чувствуешь свои потяжелевшие от работы мышцы и испытываешь радость от сознания законченной работы.

Пластова увлекает и героическое прошлое русского крестьянства. Для выставки к 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции он пишет картину из эпохи пугачевского восстания.

— В начале революции,— говорит художник,— я много работал в деревне. Переживания народных масс в критические минуты истории мне близки и понятны. Это облегчит мне задачу изображения таких переживаний и в былые революционные эпохи.

Г. АБРАМОВ.

А. Пластов пишет портрет своего сына.

А. Пластов. Два этюда.

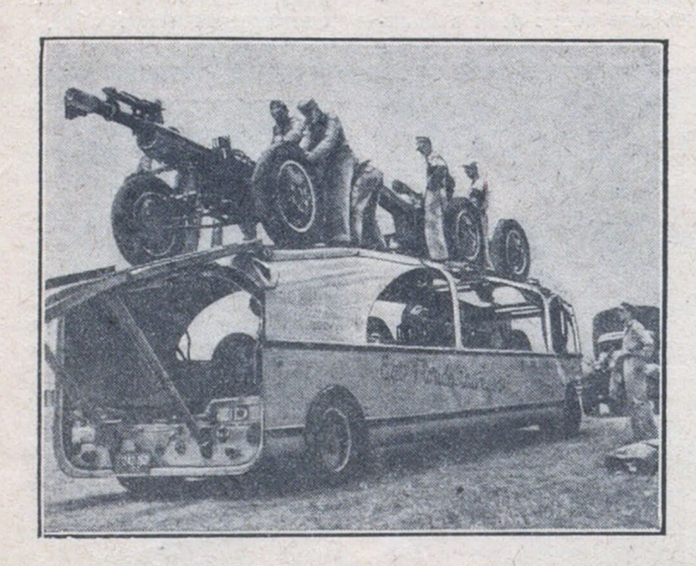
А. Пластов «Тренировка колхозного коня для Красной Армии».

В оккупированной зоне Франции. Смена германского караула в Бордо.

ПУШКИ НА ГРУЗОВИКЕ

В США еще жив в памяти опыт прошлой войны, когда на товарных станциях вдоль всего восточного побережья страны образовалась громадная пробка из 200 тысяч товарных вагонов. В то же время в остальной стране ощущался жестокий вагонный голод.

Сеть автодорог в США чрезвычайно широка. По подсчетам военного министерства, 120 тысяч километров этих дорог имеют стратегическое значение. Ныне сооружаются новые подъездные автодороги к лагерям, военным постам и вновь построенным военным заводам.

Все это делается для максимального использования военным ведомством всех видов автотранспорта. На нашем фото показан прицепной фургон какой-то коммерческой фирмы с идиллической надписью «Кушайте флоридские апельсины!» и с далеко не идиллическим грузом. Оказывается, не только внутри этого фургона, но и на нем очень удобно перевозить вместо апельсинов пушки.

ЗА РУБЕЖОМ

На британском эсминце в Средиземном море

На одном из эсминцев, эскортировавших в Средиземном море транспорты с частями британской армии, направлявшимися на Балканы, находился корреспондент агентства Юнайтед пресс, который пишет:

«Эсминец, на котором я плыл, вместе с другими военными кораблями вел длительную борьбу с неприятельскими истребителями и пикирующими бомбардировщиками и отбил их нападение». Речь шла только об одной из многих атак германо-итальянской авиации на британские транспорты.

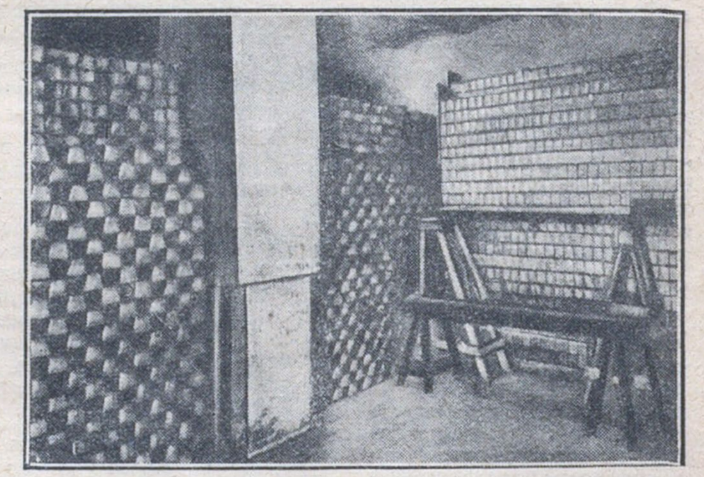
Весь день боевые самолеты противника кружили над транспортами, оставаясь, однако, вне пределов досягаемости зенитных орудий англичан. «Когда солнце стало садиться и видимость сделалась хуже, круги самолетов над нашими головами все сужались. Наконец одна машина пролетела над нашей кормой, собираясь напасть на самый большой пароход транспорта. Летевший мимо нас самолет открыл пулеметную стрельбу по нашей артиллерии, которая ответила на огонь и заставила противника, собиравшегося сбросить торпеду, отклониться. Торпеда, путь которой мы могли проследить, не попала в цель. Несколько мгновений спустя заговорили все орудия наших кораблей. Они открыли жестокий заградительный огонь по бомбардировщикам».

С наступлением сумерек самолеты противника продолжали нападать на конвой. «Они были похожи на морских птиц. Носились над самой поверхностью воды, иногда исчезали на горизонте и потом опять приближались. Транспорт все время следовал по своему курсу, окруженный эсминцами, крейсерами и мелкими военными кораблями».

Борьба закончилась последней атакой истребителей уже в темноте. «Когда открыли огонь все орудия, небо на 20 километров в окружности озарилось симфонией красок. Желтые и белые вспышки тяжелых орудий образовали фон, на котором выделялись белые, зеленые и красные цепочки стрелявших в небо зенитных орудий всех калибров. Совсем как ночной налет на Лондон,— заметил зенитчик, раньше служивший в одной лондонской батарее.

Очистка лондонских улиц от бомб замедленного действия.

Война и золото. К началу 1941 года золотой запас США исчислялся в 21,2 миллиарда долларов. На снимке: золотохранилище в форте Нокс (США), где хранится свыше ⅔ мирового запаса золота.

БОРЬБА ЗА ИРАК

(Перенос со стр. 11).

пировали юг страны, район Басры, знаменитые пальмовые рощи, сплошной зеленой стеной выстроившиеся вдоль берегов Шат-эль-Араба, который несет объединенные воды Тигра и Евфрата к Персидскому заливу. Английская администрация нефтепромыслов оказалась не у дел. Узорчатые минареты Багдада погрузились в мрак. На границе Ирака и Трансиордании, в песках Сирийской пустыни протянулся фронт.

Эти события имеют свою предисторию.

С началом европейской войны в правящих кругах Багдада усилилось расслоение между сторонниками и противниками английской ориентации. В феврале 1940 года, в обстановке общего возбуждения, вызванного убийством министра финансов Сеида Рустам Хайдара, вышел в отставку кабинет, возглавлявшийся генералом Нури Саидом и включавший таких англофилов, как министр обороны генерал Таха-аль-Хашими. Новое правительство было сформировано на основе компромисса и включало сторонников обоих направлений. Портфель министра иностранных дел остался за бывшим премьером, Таха-аль-Хашими сохранил свой пост. Новый руководитель правительства Рашид Али Гайлани не идет по стопам своего предшественника: Ирак не порывает дипломатических отношений с Италией, когда она вступает в войну; в свое время отношения с Германией были прерваны.

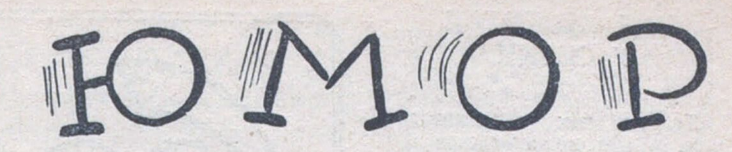
В феврале 1941 года разногласия в кабинете резко обостряются, что приводит к невозможности дальнейшего сотрудничества. Премьером становится Таха-аль-Хашими, его правой рукой, на посту министра иностранных дел,—попрежнему Нури Саид. Так продолжается два месяца. В начале апреля в Багдаде происходит переворот, несколько дней спустя санкционированный иракским парламентом. Во главе правительства снова Рашид Али Гайлани, почти все министерские посты распределяются между представителями армейских кругов. Прежние министры покидают страну, направляясь в Трансиорданию; с ними регент королевства эмир Абдулла. Решением парламента регентом назначается Шараф, старший член королевской фамилии Хашимитов.

Осложнения в англо-иракских отношениях, приведшие к вооруженному конфликту, связаны с вопросом о проходе английских войск через Ирак. По сообщениям иностранной печати, английское командование намеревалось использовать иракские коммуникации для перевозки 80 тысяч солдат. Они должны были высаживаться в Басре отрядами по 8 тысяч человек каждый, оставаться неделю в Ираке «для акклиматизации», а затем покидать пределы страны. Высадка очередного отряда должна была последовать лишь после эвакуации предшествующего. Однако первые 8 тысяч, прибывшие в средних числах апреля, задержались в Ираке, а когда в Басре началась высадка новых войск, правительство Рашид Али Гайлани отказалось их пропустить. Таков пролог к нынешним событиям, всколыхнувшим Ближний Восток.

Иракский премьер, как указывает германская газета «Дейче альгемейне цейтунг», пользуется популярностью в известных кругах мусульманского мира. Семья Гайлани, к которой он принадлежит, является, по утверждению газеты, наследственной хранительницей багдадской мечети Кодри, одной из главных святынь религиозного братства того же наименования.

Одним из последствий нынешнего вооруженного конфликта явилось параллельное существование двух иракских правительств. Одно из них имеет своей резиденцией Багдад, другое, сформированное Нури Саидом, находится в Басре.

Ирак с его нефтяными богатствами и стратегическими путями сообщений стал одним из секторов второй мировой войны.

ПОЧЕРК И ЛИЧНОСТЬ

В ожидании чая мы уселись за стол: я, ее мать, ее отец и сама Ниночка с книгой в руках.

Письмо, которое служило закладкой, скользнуло на пол. Я поднял его и немного задержал, чтобы установить, кому оно адресовано.

— Ай-я-яй!—покачала головой Ниночка.— Вы, кажется, читаете чужие письма?

— Ну что вы! — невинно заметил я.— Меня только заинтересовал почерк. В свое время я занимался графологией, и с тех пор каждое письмо меня всегда интересует и с этой точки зрения.

— Вот как? — протянула Ниночка.— В таком случае вы должны показать нам свое искусство.

При этом она, быстро пробежав письмо, оторвала от одного из листков часть и протянула ее мне.

— Видите ли,— нерешительно начал я,— собственно говоря, это было так давно, что...

— Ну хоть как-нибудь,— попросила Ниночка.

— Хорошо, — согласился я.— Давайте.

— Только не читайте письма,— сказала Ниночка, лукаво улыбаясь,— хорошо?

Разумеется, я обещал ей это и, разумеется, тут же бегло просмотрел его.

Текст письма ошеломил меня. Достаточно сказать, что автор его позволял себе уменьшать имя Ниночки до такой степени, что оно не помещалось на одной строчке. «Нинусяпусяпупчик» называл он ее, и это еще было далеко не самый длинный вариант.

Я никогда не отличался ханжеством, и поэтому меня не могли шокировать подобные выражения. Но я был возмущен тем, что Ниночка сочла возможным показать мне такое послание. Этим она как бы ясно давала понять, что не только не видит у меня никаких шансов на успех, но даже не намерена считаться с моим самолюбием.

Решив отомстить, я твердо объявил, что если присутствующие дадут мне возможность проявить свои слабые способности, то я готов.

— Ну что ж, это любопытно,— заметил отец Ниночки, откладывая газету в сторону.— Послушаем.

После этого я положил листок перед собой и со скрытой тревогой вперил в него взгляд.

Это был обычный мужской почерк, довольно крупный и чуть наклоненный вправо. Как всегда бывает в таких случаях, я не знал, с чего следует начинать, и, чтобы замаскировать свое затруднение, приблизил листок к глазам почти вплотную.

Должен признаться, что до этого мое знакомство с графологией не выходило за пределы любования графологами в фойе кинотеатров. Из демонстрируемых ими различных анализов почерков я неоднократно устанавливал, что Пушкин кое-что мерекал в литературе, а Лист не был профаном в музыке. Каждый раз, читая такие анализы, я чувствовал уважение к этим людям. Я имею в виду Пушкина и Листа. Все-таки приятно было знать, что я в них не ошибался.

Так или иначе, но теперь я жалел о том, что никогда не сталкивался с графологией более близко.

Наконец мне удалось найти располагающее к доверию вступление.

— Мне кажется,— произнес я,— что я не ошибусь, если скажу, что этот почерк принадлежит мужчине... Во всяком случае, не женщине и не ребенку,— добавил я для осторожности.

Дав слушателям время оценить это замечание, я продолжал:

— Но этим не исчерпывается анализ почерка. Целью анализа является определение душевных качеств, и тут я, к сожалению, должен буду заметить...— при этих словах я замялся, как бы показывая нерешительность,— должен буду заметить, что они не производят на меня хорошего впечатления.

Посмотрев на окружающих, я установил, что они слушают меня со вниманием, а на лице Ниночки я увидел даже легкую тень неудовольствия.

Это вдохновило меня, и я уже гораздо увереннее продолжал:

— Даже поверхностное рассмотрение этого почерка позволяет заметить, что его автор — человек скрытный, коварный и, я бы сказал, порочный.

— Однако,— сухо заметила Ниночка,— вы к нему слишком суровы.

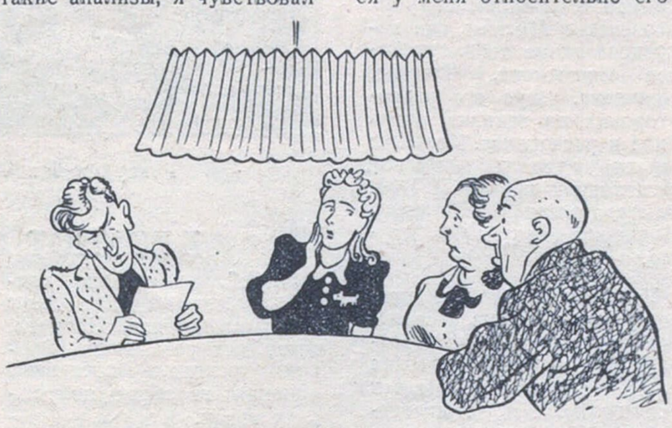
— Что видит, матушка, то и говорит,— сказал ее отец.— Ты уж не мешай.

— Благодарю вас,— сказал я скромно и снова углубился в чтение бумажки.

«Нинусяпусяпупчик», — прочел я еще раз и, почувствовав прилив новых сил, картинно отшатнулся от письма.

— Что еще? — с тревогой прошептала ее мать.

— Мне очень грустно,— проговорил я, запинаясь и мастерски разыгрывая волнение,— но чем более я углубляюсь в анализ этого почерка, тем более отрицательное мнение складывается у меня относительно его

— За поджог родильного дома? — повторила Ниночка.
Рисунок Бор. Ефимова.

автора. Должен прямо сказать, что нет такой дурной наклонности, которая не свила бы в его душе гнезда и не распустилась бы там пышным цветом. Кстати,— сказал я, как бы внезапно заинтересовавшись каким-то местом в письме,— это деталь, конечно, но не судился ли он за... Одну минуточку... Да, правильно... за поджог родильного дома?

— За поджог родильного дома? — повторила Ниночка, и я увидел, что она со странной напряженностью смотрит на меня.

Она проглотила слюну и сказала:

— Нет.

— Ну что ж,— добродушно согласился я.— Вполне возможно, что он просто не нашел нужным поделиться с вами. Тем более что это, так сказать, случайный штрих в его биографии, так же как и мелкие кражи, поджоги и тому подобное. Все это, однако, бледнеет перед тем, к чему он имеет просто призвание. Но, может быть, это для вас не представляет интереса?

Я увидел, как дрогнули полные щеки ее матери, когда ниночкин отец сказал:

— Да нет уж, продолжайте, пожалуйста. Все-таки, как-никак, единственная дочь...

— Отлично,— протянул я таким голосом, каким говорят это врачи, когда им сообщают, что самочувствие больного ухудшилось.—Я не буду долго испытывать вашего терпения и скажу сразу. Автор письма рожден для прелюбодеяний!

При этих словах отец Ниночки только развел руками, а мать с ужасом посмотрела на дочь.

Довольный эффектом, который произвели мои слова, я в упоении продолжал:

— Возлюбленная этого человека каждую секунду должна быть готова обнаружить гнусное вероломство, а его жена может не сомневаться в том, что он ей не только изменит, но и бросит современем без всякой помощи и с малыми детьми на руках. Впрочем,— прибавил я,— вряд ли честная женщина согласится выйти замуж за подобного человека. Обычно жены таких людей сами имеют рыльце в пуху. Но вот дети, бедные дети,— патетически воскликнул я,— их действительно жаль! Мало того, что их морально исковеркает влияние родителей, но, посудите сами: разве могут быть у такого отца и матери здоровые дети? Это либо дегенераты либо...

Но тут я был прерван Ниночкой, которая злобно вырвала у меня листок.

Разумеется, я мог бы продолжать далее и без листка, но, видя, как Ниночка возбуждена, я счел нужным успокоить ее.

— Простите,— промолвил я со скорбным лицом, хотя все внутри меня клокотало от восторга,— я хотел вас предупредить... Ваша неопытность и доверчивость, которая...

— Я не желаю вас слушать!—закричала она.—Вы... вы...

Но тут Ниночка была остановлена своим отцом.

— Ты, матушка, не кричи, — сказал он, сурово взглянув на нее.— И без истерик, пожалуйста. Так или иначе, но следует тебе помнить, что нет дыма без огня.

— Вот как? — прищурив глаза, пропела Ниночка.— В таком случае знай, что это письмо было написано тобой, когда ты два месяца тому назад был с мамой на курорте!

Не помню, как я выбрался из дома любимой девушки. Но что вы скажете относительно графологии?

Точная наука!

С. САМОЙЛОВ

ИЗ РАССКАЗОВ О ХОДЖЕ НАСРЕДДИНЕ

О лошади, которую собирался аллах подарить ходже

Как-то ходжа прибежал домой и радостно закричал:

— Жена, скорее сюда!

— Никак, ты денег достал, мой ягненочек?

— Что там деньги?! Жена, нам аллах шлет счастье!..

— Пора и аллаху о нас подумать.

Ходжа полез за пазуху своего джуббе и вытащил нечто, сверкавшее на солнце, как серебро.

— На, жена, я нашел подкову... Аллах, несомненно, пошлет нам скоро и остальные три. А уж дав подковы,— в лошади он постыдится отказать. Жена, у нас будет лошадь!.. Первое, что я сделаю,— это поеду в Мекку вознести молитву щедрому аллаху...

— Очень хорошо, муженек. Когда ты вернешься из Мекки, я поеду в дом своего отца,— сказала жена, и в голосе ее был яд.

Ходжа замахал руками:

— Ты из ума выжила, старуха! Лошадь только что пришла из Мекки. Ты хочешь доконать мою измученную лошадь?

— Нет, я поеду на измученной лошади! — крикнула жена, становясь все более грозной.

— Нет, старуха, ты не поедешь на измученной...

— Нет, немедля поеду в отцовский дом, чтоб больше никогда не возвращаться к выжившему из ума лодырю,— тут она стала бить подковой по толове ходжи, приговаривая: — Вот тебе твоя лошадь, вот тебе твое счастье! Вот тебе твоя лошадь из Мекки! — и вышвырнула подкову за забор.

Ходжа остался один, потирая макушку. Он обратился с жалобой к небу:

— Аллах, будь свидетелем, что эта женщина — виновница нищеты моей! Что бы хорошего я ни привел во двор, она все выбрасывает... Ты видел, аллах, куда полетела твоя лошадь?

Сост. **Н. Соколовский**

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

ЛОНДОНСКАЯ СЦЕНКА

В самый разгар бомбардировки некий лондонский торговец углем прибежал к начальнику отряда противовоздушной обороны:

— Скорей, скорей! В мой склад угля только что попали две зажигательные бомбы!

— Ну, если это тот же сорт угля, которым вы торговали на прошлой неделе, вы можете не волноваться. Никакой опасности нет!

В МЕБЛИРОВАННЫХ КОМНАТАХ

Хозяйка. Человек, который занимал эту комнату до вас, был профессором-химиком. Он изобрел новое взрывчатое вещество.

Новый жилец. Значит, эти пятна на потолке — то, что осталось от взрывчатого вещества?

Хозяйка. Нет, это — все, что осталось от самого профессора.

МЯЧ ЛОЖИТСЯ У СЕТКИ

Теннис как спортивная игра чрезвычайно сложен и многогранен. Не легко добиться высокой техники: нужна углубленная, методическая тренировка. Не буду здесь касаться и рассказывать об упражнениях, которые необходимо проделывать с ракетой в руках на корте. Это техника. В наших учебниках достаточно хорошо разработан этот вопрос. Но надо помнить, что никакая техника не поможет игроку, если он недостаточно физически подготовлен. Теннисист должен быть всесторонне развит. Без тщательной физподготовки он не должен выходить на соревнования. Ни хорошая техника, ни знание тактики не спасут игрока от поражения, если он физически плохо себя чувствует.

Комплекс ГТО дает нам такую подготовку. Но кроме всего этого теннисист должен хорошо изучить тактику. Надо знать, что ни один матч не походит на другой, каждый имеет свои особенности. Общий план матча теннисист должен себе наметить, представить слабые и сильные стороны игры своего противника и во время матча не давать ему возможности играть его лучшим ударом, а ставить его все время в затруднительное положение. Необходимо помнить, что обстановка во время матча часто меняется и нужно уметь намеченный план изменять в зависимости от данного момента. В теннисе решения надо применять быстро, подчас мгновенно. Надо уметь наблюдать, надо быть исключительно внимательным. Чтобы иметь возможность провести матч лучше, с большим шансом на выигрыш, надо изучать противника до матча.

Наряду с ценными качествами, которые дает нам теннис: координацией движения, ловкостью, укреплением мышечной системы, улучшением кровообращения, углублением дыхания,— теннисисту необходимы воля и внимание. Без этих данных нельзя стать хорошим теннисистом. Приведем один пример.

На последнем соревновании московского Динамо с львовским Динамо чемпион СССР Гебда играл против мастера Синючкова. Начали матч. Подача Синючкова. На первую же подачу Гебда отвечает укороченным ударом. Мяч ложится у сетки на стороне Синючкова и быстро «умирает». Синючков проигрывает очко. Ну что особенного проиграть одно очко да еще в самом начале матча? Удар, сделанный Гебдой, очень эффектен — и только. Но это на первый взгляд так. Помимо выигрыша очка, что действительно никакого почти значения не имеет в самом начале матча, помимо внешнего эффекта в этом ударе была и техника, и тактика, и психология.

Разберем по порядку. Срезать мяч, придать ему обратное вращение, положить его у самой сетки на стороне противника — большое искусство, большое мастерство. Это техника. Второе: ответить укороченным мячом, в то время когда противник ожидает обыкновенного, длинного удара, это значит поставить противника в затруднительное положение. Это уже тактика. И, наконец, третье: мяч был настолько неожидан, что это могло до некоторой степени расстроить игрока и сбить его игру. И это уже психология.

За последние годы среди нашей молодежи выдвинулся ряд игроков. На первое место нужно поставить Озерова, который прошел школу «лионского волшебника» Коше. Особенно отличился Озеров в прошлом году на первенстве Москвы, где последовательно побил мастеров Синючкова, Чистова, Новикова. Игра его разносторонняя по технике, очень умна и расчетлива. Большие успехи сделали Андреев, воспитанник школы ЦДКА, Элиордашвили (Тбилиси), Подпорин (Сухуми) и другие.

Наша молодежь на правильном пути. Она уже достигла некоторого мастерства. Но еще большая работа ждет ее впереди. Нельзя останавливаться на достигнутом. Надо идти все вперед и вперед. Вспомним слова французского художника Дега: «Если у тебя есть на 100 000 франков мастерства, прибавь еще на 5 су».

Е. ОВАНЕСОВ.

Заслуженный мастер спорта.

Начался Всесоюзный кросс профсоюзов — крупнейшее физкультурное соревнование весеннего сезона. Десятки тысяч молодых людей, одетых в пестрые спортивные костюмы, взяли старт бега на несколько километров по пересеченной местности.

В прошлогоднем весеннем кроссе участвовало 600 тысяч человек. Число участников нынешнего кросса намного больше.

На снимке: группа физкультурников общества «Крылья Советов» тренируется в лесу.

Фото Л. Бордукова.

Рекордсменка СССР Юлия Кочеткова.

Фото Л. Бордукова.

БЛОКНОТ СПОРТСМЕНА

Людей, умеющих плавать, десятки и даже сотни миллионов. Пловцов, способных установить мировой рекорд, считанные единицы на обоих полушариях земли.

* *
*

...Леонид Мешков вырос на Волге и любил реку больше, чем ребята сказки. Старшие братья научили шестилетнего парнишку держаться на воде. В двенадцать лет Леонид уже мерил «саженками» Волгу поперек. Но спортивным плаванием он начал заниматься восемнадцатилетним юношей, когда московский пловец Виталий Ушаков, значительно моложе волжанина, был уже рекордсменом в самом быстром стиле спортивного плавания—в стиле «кроль».

Через год сын сталинградского кузнеца, слушатель тракторного техникума, едет в Москву изучать секреты техники лучших пловцов страны. У Мешкова одинаково хорошо «пошли» два совершенно противоположные стиля — бурный, стремительный «кроль» и плавный, спокойный «брасс» (плавание на груди).

Через два года Мешков стал рекордсменом и в той и в другой разновидности стильного плавания.

...Никто из мальчуганов деревни Марьевки не мог предполагать, что из Сени Бойченко выйдет мировой рекордсмен по плаванию.

Гурьбой ходили мальчишки, предводительствуемые Сеней, на реку Ингул помогать родителям закидывать сети, грести в лодке. Подросткам приходилось по грудь в воде тащить улов к берегу. Дно реки было неровное, и ребята научились на глубоких местах «ходить» по реке. Лучшим «водоходом» слыл Сеня Бойченко.

В военно-морском флоте Семен Бойченко приобщился к физкультуре, научился стильному плаванию. Заинтересовавшись новой разновидностью плавания на груди, краснофлотец за 52 дня постигает технику «батерфляя» и ставит мировой рекорд на дистанцию 100 метров.

Пятилетняя дуэль на воде между Бойченко и Мешковым дала «ничейный» счет между пловцами и большие результаты для советского плавательного спорта. Противники поделили между собой четыре мировых рекорда в стиле «брасс». Мировые рекорды на 100 и 200 метров принадлежат моряку, в двух других дистанциях—на 400 и 500 метров—не знает конкурентов в мире ленинградский студент Мешков.

Мешков, Бойченко и Ушаков были в центре внимания зрителей, присутствующих в Москве на традиционном матче по плаванию между командами пяти городов — Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и Харькова.

Рекордсмен Европы на дистанции 100 метров стилем «кроль» Виталий Ушаков никому не уступил свою «коронную» дистанцию. В атакующем стиле он обыграл Мешкова, закончив дистанцию в прекрасное время — 58 секунд (его рекорд — 57,5 секунды).

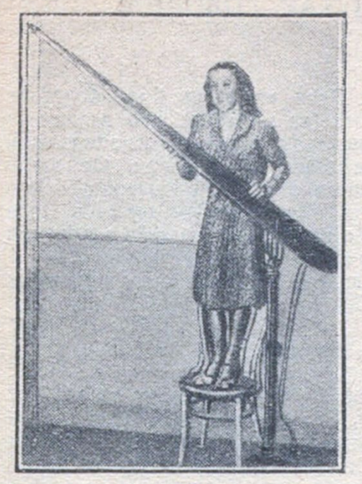
Второе поражение выдающемуся ленинградскому пловцу нанес другой московский пловец, Семен Бойченко, победивший Мешкова на дистанции 100 метров в стиле «брасс». Москвич проплыл «четыре бассейна» за 1 минуту 7,7 секунды (его мировой рекорд равен 1 минуте 5,8 секунды). Однако ленинградец достойным образом реабилитировал себя. Он опередил Бойченко на дистанции 200 метров «брассом», в которой москвич держит мировой рекорд (2 минуты 33,7 секунды) и не имел поражений за последние пять лет. Свои «законные дистанции»—400 и 500 метров—Мешков выиграл с большим преимуществом.

Рекордсменка СССР Юлия Кочеткова новыми рекордами в «кроле» на 100 метров (1 минута 9,5 секунды) и на 400 метров (5 минут 47,4 секунды) ознаменовала свои победы в борьбе с сильнейшими противниками, среди которых была многократный чемпион СССР Клавдия Алешина (Ленинград).

Матч в жестокой конкуренции «соперников» выиграла команда Москвы.

СПРИНТ

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ЧТО ЭТО?

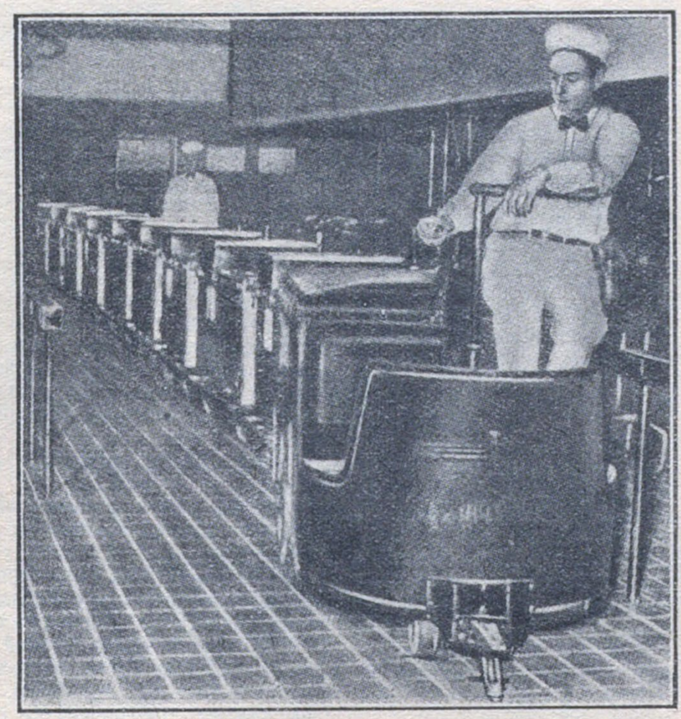
На первый взгляд кажется, что в руках у девушки весло. Трудно поверить, что это микрофон, установленный в радиостудии одной из американских радиовещательных компаний.

Этот микрофон, длиною в $2\frac{1}{2}$ метра, как бы состоит из множества ушей, из которых каждое настроено на отдельный тон. Такой микрофон может с одинаковой точностью воспринимать звуки различных тонов, независимо от расстояния.

БУФЕТНЫЙ ПОЕЗД

Буфеты, расположенные в нескольких зданиях центральной больницы штата Колорадо (США), снабжаются и горячими и холодными закусками из одной кухни. Пища развозится по всем зданиям особым «поездом», состоящим из аккумуляторного электротрактора и большого числа вагончиков-контэйнеров с отделениями для горячей и холодной пищи, в которых электрическими обогревателями и холодильниками поддерживается требуемая температура.

Буфетный поезд обтекаемой формы, выполнен из нержавеющей стали. Все здания больницы соединены подземным тоннелем, по которому и движется этот «состав». Соответствующее число вагончиков отцепляется в каждом здании. Затем их развозят по буфетам разных этажей.

Буфетный поезд.

МЕДИЦИНСКАЯ ЧАЙНАЯ ЛОЖКА

По одной чайной ложке три раза в день — так часто прописывают лекарство врачи. Но чайные ложки бывают самых разнообразных размеров. Проведенное в США обследование показало, что в продаже и в ходу у населения имеются чайные ложки тридцати девяти размеров.

Для более точной дозировки лекарства Американская медицинская ассоциация предложила пользоваться стандартной ложкой из пластмассы, которая продается теперь в американских аптекарских магазинах вместе с лекарством. Вместимость ложки — одна драхма (3,73 грамма) жидкости.

ЦВЕТНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Недавно Колумбийская радиокомпания демонстрировала цветную телевизионную передачу по системе, разработанной нью-йоркским изобретателем д-ром П. Гольдмарком. Вращающиеся цветные фильтры приемника пропускают попеременно красный, зеленый и синий цвета. Аналогичные фильтры, скорость вращения которых синхронизирована с вращением фильтров приемника, установлены и в передающем аппарате. При той быстроте, с которой вращаются фильтры, отдельные цвета сливаются, и у зрителя создается впечатление естественных красок. Если в приемнике не установлены цветные фильтры, на экране телевизора воспроизводится обычная, двухцветная (черно-белая) картина.

Пока изобретателю удалось наладить передачу только цветных фильмов; «натурная» цветная передача остается еще делом будущего.

САДОВЫЙ РЫХЛИТЕЛЬ

Показанная на снимке ручная борона применяется американскими садовниками для рыхления почвы вокруг растений.

ЧТО ПОДЕЛАЕШЬ!

(Перенос со стр. 9).

легко. Казалось, в мире нет ничего такого, чего он должен опасаться и что может его сломить.

Но как-то весной случилось чудо: Криш, непобедимый богатырь в труде и битвах, как никто сильный, отважный и выносливый, заболел гриппом. Когда об этом узнали в поселке, никто не придал болезни Криша серьезного значения.

— Что вы! Разве может заболеть такой детина! Просто ленится, хочется дома поваляться, пока потеплеет на дворе.

Шурин и сестра видели, что у Криша поднялась температура, его глаза покраснели, а главное, исчез его постоянный, поистине гигантский голод. Они поняли, что действительно что-то с ним произошло. Но если такому человеку бояться пустякового гриппа, то другим просто надо умереть.

— Кришинь, как ты думаешь, врача, конечно, не надо звать? — спросила сестра.

— Балда! — возмущенно сказал Криш. — А что ему здесь делать? Не думаете ли вы, что я буду завтра глотать его порошки!

Врача не звали. Кришу было все хуже. Голову ломило от боли, и он, метаясь в жару, часто и помногу пил воду, как лошадь.

«Самое нелепое — это то, что надо лежать в постели; когда встаешь — кружится голова. С этим можно было бы примириться, если бы действительно имелось серьезное заболевание, но ведь это просто сущий пустяк, — думал Криш, — насморк — болезнь господ!» Одна эта мысль вызывала в нем раздражение.

Так, ничего не предпринимая, Криш пролежал несколько дней. Шурин хотел отправиться в открытое море на моторной лодке с поднятым парусом. Ехать должны были трое.

— Какое несчастье! — сердито ворчал шурин. — Придется третьего нанимать за деньги. А теперь такое рыбное время, что просто жаль зарывать в землю «живые» деньги.

— А разве Криш не может с вами поехать? — спросила сестра. — Он ведь может сидеть и управлять рулем. Это нетрудно.

— Как ты думаешь, Кришинь? — обратился к больному шурин. — Мы бы сами управились с канатами, а ты сидел бы у руля и управлял лодкой. Нет никакого расчета нанимать постороннего.

— Конечно, — согласился Криш, — с рулем я справлюсь. Это нетрудно.

Криш встал с постели. Кашляя и пошатываясь, он побрел за мужчинами к берегу моря. Видя, что он шагает нетвердо и качается, встречные на пути смеялись:

— Криш, что с тобой? Ты, должно быть, сегодня выпил?

— Что поделаешь! — попытался в ответ рассмеяться рыбак. — Иной раз случается, что и без выпивки опьянеешь.

Лодка ушла далеко в море, к большой мели. Там пробыли до утра следующего дня. День был холодный, а ночь дождливая. Но улов рыбы был хороший, и рыбакам не хотелось возвращаться, прежде чем все ведра не будут полны.

— Ну, как, можешь еще держаться? — спрашивал Криша по временам шурин.

— Продолжайте, продолжайте, — беспечно отвечал Криш, содрогаясь от кашля. Он, точно пьяный, правил лодкой, вдыхал дым от нефти и дрожал от холода. А может быть, и не холод заставлял дрожать могучее тело рыбака.

Криш сошел на берег почти в бреду. У него было воспаление легких. Девять дней боролся он со смертью. Приходя в сознание, негодовал, что вот этак, беспомощным, приходится валяться в постели. Когда понял, что надежды на спасение больше нет, угрюмо прорычал:

— Что поделаешь!..

На девятый день Криш умер. До последней минуты он боролся, как мужчина, со смертью и, как подобает мужчине, умер без вздоха, без стона, сдаваясь более сильному противнику.

Криша хоронили в воскресенье после богослужения в кирхе. Жители всего поселка провожали гроб на кладбище. И было странно: пока Криш жил среди этих людей, никто, казалось, не замечал его и мало ценил, теперь же для всех он стал близким, все почувствовали его отсутствие. По утрам уже не видели на берегу могучей, богатырской фигуры. Зычный голос не гремел над дюнами, возвещая о возвращении с улова. В толпе ребятишек нельзя было увидеть человека с бумажным кульком, наполненным лакомствами... А на вечеринках мальчуганы вынуждены были уступать дорогу взрослым, заносчивым парням, потому что не было, как прежде, сильного защитника и некого было звать на помощь в трудную минуту.

После смерти Криша все почувствовали как бы пустоту. И, вспоминая его, все говорили, что он был честный и славный парень. Это теперь всем было ясно. И хотя из провожавших гроб плакали немногие, на могиле Криша было очень много цветов и зелени: рыбаки, жители поселка, проводили его на кладбище, как своего любимого сына.

А позже, на поминках, когда вино разгорячило головы, старые друзья и приятели не раз помянули его добрым словом и осушили за него не один стаканчик водки.

— Пусть и ему достанется, — говорили они смеясь. — Если бы Криш мог, он сидел бы сейчас среди нас и не упустил бы случая выпить свою чарку. Теперь же он должен об этом забыть... Но, что поделаешь!

Перев. с латышского Ник. Мельнупе и Н. Вестерман.

СТО ЛЕТ НАЗАД

«В Бурже открылась недавно вакансия городского палача. Из многих соискателей определен был в должность палача известный врач и профессор анатомии доктор С... Он долгое время занимался медициной и, вероятно, привыкнув морить людей, захотел лечить их гораздо короче, гильотиною. Правительство намерено было по этому случаю отобрать у него докторский диплом, но французские законы не запрещают врачам поступать на должность, и доктор С... остался теперь и врачом и палачом» («Отечественные записки», 1841 г., т. XVI).

«Берлинские железоплавильные заводы пользуются европейской известностью. Недавно с этих заводов отправлен в подарок принцу Альберту, супругу королевы английской, жилет, вытканный из железа, с карманами, пуговицами и подкладкой — также железными. Тонкость и эластичность жилета удивительны» («Отечественные записки», 1841 г., т. XVIII).

«Один работник, по имени Родней-Галль, живущий близ Пенкрайджа, привел в город на продажу жену свою, обвязав около тела ее веревку. Обошед два раза кругом рынка, он встретил другого работника, Барлова, которому продал ее за 36 су и ¾ штофа пива...» («Отечественные записки», 1841 г., т. XVIII).

«На днях умерла в Париже родная сестра известного Марата, погибшего от руки Шарлотты Кордэ. Сестра Марата, старуха 83 лет, жила в ужасной бедности на чердаке... У ней был только один родственник, торговец зеленью, и одна подруга—жена какого-то дворника, которые и закрыли глаза бедной женщине. Лицом она была очень похожа на своего брата и занималась много лет изготовлением часовых стрелок. Она хорошо знала латинский язык и играла на флейте» («Отечественные записки», 1841 г., т. XIX).

«В 1841 году Петербург насчитывал 476.386 жителей, Москва — 348.562, Рига — 71.228, Одесса — 69.023, Вильно — 53.538, Кронштадт — 53.244, Тула — 51.231, Астрахань — 45.703, Казань — 45.343, Киев — 44.683, Воронеж — 43.800, Саратов—42.371, Кишинев—42.636» («Отечественные записки», 1841 г., т. XVI).

Известно ли вам...

...Что когда 30 ноября 1900 года в Париже в изгнании умер Оскар Уайльд под именем Себастьяна Мельмота, за его гробом шли два человека: агент похоронного бюро и хозяин дома, в котором жил Уайльд.

●

...Что изобретение тюремной азбуки перестукивания принадлежит писателю-декабристу А. А. Бестужеву-Марлинскому. Он придумал и впервые применил ее во время заключения в крепости.

●

...Что итальянский драматург Новелли в начале 90-х годов прошлого столетия обязался за вознаграждение в 500 лир написать в течение 30 часов трехактную пьесу из жизни велосипедистов. Пьеса была написана во Флоренции за 23 часа 55 минут под контролем комиссии из местных журналистов.

●

...Что первые шарманки появились в России с конца XVIII столетия. В народе их называли «катеринками» — по популярной песне, которая на них исполнялась: «Во всей деревне Катенька красавицей слыла». Песня была переведена с французского и в оригинале носила название «Шармант Катерин». Отсюда и название — шарманка.

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

ХОДИТЬ КОЗЫРЕМ

В старинные времена на Руси «козырь» было боярское отличие. Он носился у ворота (на затылке). Его делали из атласа, бархата, парчи, вышивали серебром и золотом и украшали драгоценными камнями и жемчугом. От этого старинного слова, означающего отличие, произошло много разных выражений. «Ходить козырем» — держать себя гордо, надменно, с чувством превосходства перед другими людьми. «Козырьки» — в головных уборах; в санях — то, что выдается, выступает вперед. «Козырь» в карточных играх — главная масть.

ПОСЛЕ ДОЖДИЧКА В ЧЕТВЕРГ

У древних народов четверг был днем, посвященным богу грома: Перуну — у славян, Зевсу — у греков, Юпитеру — у римлян, Тору — у скандинавов. Люди приносили им жертвы и молились о ниспослании дождя. Но молитвы, конечно, оставались бесплодными. Убедившись в этом, люди стали употреблять выражение «это будет после дождичка в четверг», т. е. никогда не исполнится.

ПЕРОЧИННЫЙ НОЖ

В старину не было стальных перьев и писали гусиными перьями. Для очинки их употреблялся специальный нож. Отсюда и произошло современное выражение «перочинный нож».

ПАНИЧЕСКИЙ СТРАХ

В древне-греческой мифологии Пан—бог лесов и лугов, покровитель стад и пастухов. Он изображался рогатым, обросшим волосами и с козлиными ногами. Посещая людей внезапно ночью, он наводил на всех ужас своим страшным и безобразным видом. Отсюда и произошло выражение «панический страх».

МЕЖ ДВУХ ОГНЕЙ

Татары приняли магометанство только в XIV столетии. В более ранних верованиях татар значительное место занимал культ огня. Поэтому, прежде чем попасть к хану, надо было очиститься,— пройти меж двух огней. Этому правилу вынуждены были подчиняться и вызванные в ханскую ставку русские князья. Когда великий князь Михаил Всеволодович Черниговский с боярином Федором отказались в ставке Батыя выполнить языческий обряд, они поплатились за отказ жизнью. «Очутиться меж двух огней»— выражение, сохранившееся со времен татарского ига.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» **Л. Біруля**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Палка. 3. Гигиеническая процедура. 5. Советский композитор. 7. Орудие для колки дров. 8. Редкость. 10. Канцелярская принадлежность. 11. Хищный зверь. 12. Жидкость. 14. Помещение на корабле. 16. Персонаж из поэмы Пушкина. 18. Племя в Азии. 19. Мусульманский монах. 21. Торжественный обед. 23. Приношение. 25. Земельная граница. 26. Плод. 30. Деталь огнестрельного оружия. 31. Орудие каменщика. 32. Французский писатель. 33. Река в Африке. 34. Промысел.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Название пьесы. 2. Небольшая возвышенность. 3. Убийца великого русского поэта. 4. Тонкая веревка. 5. Русский писатель. 6. Порода зайца. 7. Ящик. 9. Коралловый риф. 13. Музыкальное представление. 14. Свод условных телеграфных сокращений. 15. Ставка в игре. 16. Один из героев Виктора Гюго. 17. Русский поэт. 20. Гриб. 22. Часть здания. 23. Созвездие. 24. Разногласие. 25. Двигатель. 27. Плод растения. 28. Планета. 29. Бремя.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 14 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Парад. 4. Манас. 7. Шпага. 12. Азарт. 13. Аризона. 17. Рампа. 18. Сенокос. 21. Два. 23. Самовар. 28. Темп. 29. Район. 30. Борт. 32. Опал. 33. Оха. 34. Кир. 35. «Аида». 37. Ар. 38. Пиала. 41. Аш. 43. Аракс. 44. Опара. 45. Си. 47. Залка. 50. Ик. 51. Арка. 53. Сто. 54. Рис. 55. Сила. 56. Амок. 57. Набоб. 58. Трек. 61. Лауреат. 64. Акт. 66. Акробат. 68. Турне. 70. Колонна. 74. Танго. 76. Пульс. 77. Антик. 78. Брамс.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

2. Ара. 3. Артек. 4. Мор. 5. Низ. 6. Сан. 8. Порох. 9. Гам. 10. Касса. 11. Капри. 13. «Арс». 14. Инд. 15. Ода. 16. Аут. 19. Орел. 20. Отпор. 22. Война. 24. Амбра. 25. Охра. 26. Трап. 27. Анка. 28. Тачанка. 31. «Титаник». 32. Отара. 36. Агава. 37. Асс. 39. Ива. 40. Лак. 42. Шок. 46. Искра. 47. Зона. 48. Лубок. 49. Арба. 50. Исток. 52. Амур. 55. Село. 59. Плита. 60. Отбой. 62. Егерь. 63. Тук. 64. Аул. 65. Тын. 66. Ага. 67. Ротор. 69. Роу. 71. Оса. 72. Ост. 73. Нок. 75. Ном.

Ответственный редактор ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д 3-31-69. Неприкнятые рукописи и кроссворды не возвращаются.

А 38039. 3 п. л. 3н в п. л. 105 000. Подписано к печати 20/V—41 г. Изд. № 547. Зак. 1660. Тираж 300 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

НАРКОМПРОС РСФСР

ГОС. ЦЕНТР. КУРСЫ ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

«ИН-ЯЗ»

ПРОДОЛЖАЮТ

ПРИЕМ

на I, II и III курсы

АНГЛИЙСКОГО НЕМЕЦКОГО и ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

и

НА ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

(IV курс)

АНГЛИЙСКОГО и НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Окончившим выдается соответствующее свидетельство. ОБУЧЕНИЕ ПЛАТНОЕ.

Учебная плата от 25 р. до 200 р. за курс, в зависимости от получаемой зарплаты. УСЛОВИЯ приема высылаются по получении 60 коп. почтовыми марками.

АДРЕС КУРСОВ: Москва, Кузнецкий мост, 3. Тел. К 3-90-42.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КУРСОВ: Ленинград, Апраксин пер., д. 2.

СМОТРИТЕ

НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ с участием артистов-орденоносцев лауреатов Сталинской премии **Зои Федоровой** и **А. Абрикосова**

ФРОНТОВЫЕ ПОДРУГИ

Фильм рассказывает о славных боевых подругах доблестных бойцов Красной Армии — участницах борьбы с белофиннами.

Авторы сценария: орденоносец **С. Михалков, М. Розенберг**
Режиссер **В. Эйсымонт**
Оператор-орденоносец **В. Раппопорт**
Композитор **В. Шебалин**
Художник **Ф. Бернштам**

Производство Ленинградской ордена Ленина киностудии „ЛЕНФИЛЬМ"
Выпуск „ГЛАВКИНОПРОКАТ"

ЛЕНИНГРАДСКИЙ

ИНСТИТУТ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ

им. Фр. Энгельса

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ СТУДЕНТОВ

на 1-й курс института

НА ДНЕВНЫЕ и ВЕЧЕРНИЕ ГРУППЫ

НА ФАКУЛЬТЕТЫ:

1. **ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ**
2. **УЧЕТНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ**
3. **ТОВАРОВЕДНЫЙ**

СРОК ОБУЧЕНИЯ — 4 года.

Правила приема общие для всех вузов. Нуждающиеся обеспечиваются общежитием.

Подробные проспекты высылаются по почте по первому требованию.

Личные справки и прием заявлений ежедневно, кроме воскресных дней, с 10 часов до 7 часов вечера, в приемной комиссии Института.

ЛЕНИНГРАД, 2, Кузнечный переулок, 9 Телефоны: 4-42-92, 6-00-22.

ПО ВОПРОСАМ **ОБЪЯВЛЕНИЙ** В ЖУРНАЛ

„ОГОНЕК"

ОБРАЩАТЬСЯ

В МОСКВЕ по тел. Д 3-30-12

В ЛЕНИНГРАДЕ по тел. 1-92-45

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ и САНМАГАЗИНАХ

МОСХИМОБЪЕДИНЕНИЕ выпускает НОВЫЕ КРЕМЫ

ПО УХОДУ ЗА КОЖЕЙ ЛИЦА и РУК.

Крем ЛАНОЛИНОВЫЙ
(для питания кожи, дневной крем).

Крем УГРИН
(против угрей и прыщей).

Крем ЮНО
(для питания кожи, ночной жирный крем).

ЛАНОЛИНОВОЕ МОЛОКО
(для питания кожи, ночной жидкий крем).

ЛОСЬОН-ЮНО
(для питания кожи, дневной жидкий крем).

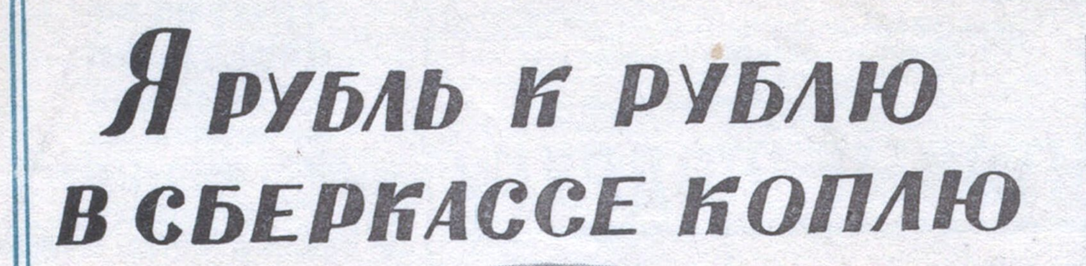
УГРИН жидкий
(против угрей и прыщей и излишнего выделения жира).

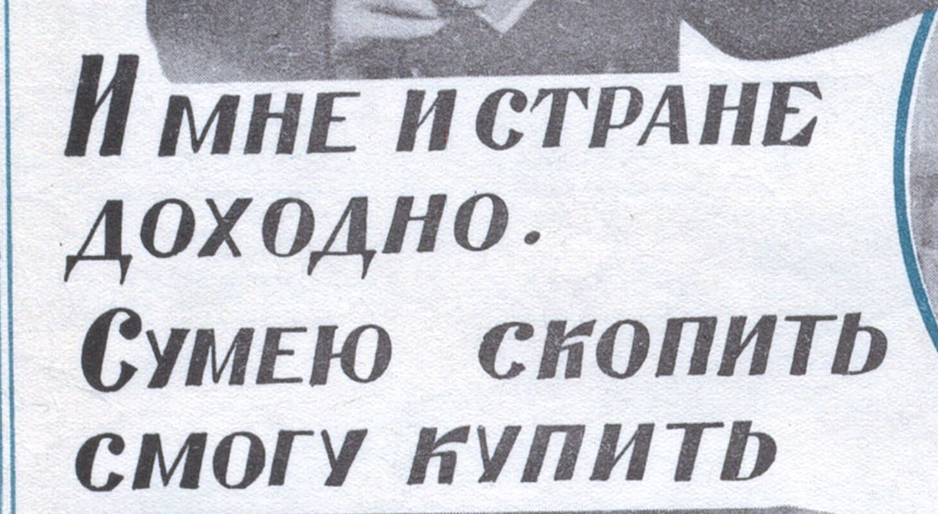

Торгующим организациям рекомендуем заблаговременно посылать заказы по адресу: г. Москва, 133, Калужская застава, МОСХИМОБЪЕДИНЕНИЕ.

Цена 50 коп.

Я рубль к рублю
в сберкассе коплю

И мне и стране
доходно.
Сумею скопить
смогу купить

ВСЕ что душе угодно.